

Формирование и продвижение
идеологии евразийской интеграции
на основе традиционных ценностей,
эстафеты поколений
и сохранения памяти Победы

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОПОЗНАНИЯ НАРОДОВ СТРАНЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Краткий доклад к обсуждению

Проект реализуется Фондом содействия развитию духовно-нравственных ценностей «Память побед» на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 68-рп, и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом.

Апрель, 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
РАЗДЕЛ 1. МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТРАН ЕАЭС.....	6
Развитие понятия евразийства	8
Проблемы изучения исторической памяти народов евразийского сообщества (историографический аспект)	9
Национальное самосознание: механизмы формирования и поддержки	11
РАЗДЕЛ II. АНАЛИЗ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕРРИТОРИЙ СТРАН ЕАЭС В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	13
Россия, Беларусь – зона боевых действий.....	14
Казахстан, Армения и Киргизия – тыл Союза	15
РАЗДЕЛ III. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ С 1945 Г. ПО 2017 Г. В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА	16
Повседневность войны в дневниковых записях и письмах (на основе контента сайта «MILITERA»).....	16
РАЗДЕЛ IV. ПРЕДПОСЫЛКИ УСЛОЖНЕНИЯ И УГЛУБЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА СОВМЕСТНОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЧВЕ.....	19
Победа в Великой Отечественной войне как основа интеграции народов: изменения в социальной, демографической, культурной жизни народов-победителей	19
Влияние войны на трансформацию общественных ценностей	20
Теоретические аспекты патриотического воспитания	21

РАЗДЕЛ V. АНАЛИЗ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО И ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД, В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН И В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД23

Межнациональное разобщение народов Советского Союза как одно из основных направлений нацистской пропаганды24

Значение для народного единства исторических и мифологических образов в идеологической работе в годы Великой Отечественной войны26

Значение для народного единства исторических и мифологических образов в идеологической работе в послевоенный период.....30

РАЗДЕЛ VI. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПОД ВЛИЯНИЕМ ФАКТОРА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЗАКРЕПЛЕНИЮ ВЛИЯНИЯ ПОБЕДЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ МЕЖДУ ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ32

Память Победы и коммуникативное поле цветных революций32

Значение сохранения памяти о Великой Отечественной войне и вкладе борьбы советского народа в победу над фашизмом для противостояния попыткам фальсификации истории.....34

Перспективные мероприятия, посвященные празднованию Победы в Великой Отечественной войне, организованные на идее евразийства36

ЗАКЛЮЧЕНИЕ37

ИСТОЧНИКИ.....38

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир стремится к объединению, однако формат этих объединений определяют такие факторы как: географическая и ментальная близость, экономические интересы, политическое устройство и др. Создание союзов, кооперация и регионализация становятся такими же объективными процессами, как и глобализация. Процесс формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является одним из примеров взаимодействия субъектов одного общего пространства, с целью обеспечения стабильного развития и адекватной реакции на современные вызовы. Таким образом, евразийская интеграция – это выстраивание взаимовыгодных отношений между странами-партнерами с учетом их слабых и сильных сторон.

Любая интеграция требует не только общей идеи, но и общих ценностей, значимых событий. Для народов стран евразийской интеграции таким ценностным ориентиром может и должна служить победа в Великой Отечественной войне. Однако существует ряд факторов, которые необходимо учитывать при формировании евразийской интеграции, а именно:

- существенное уменьшение числа участников ВОВ, тем самым снижение в обществе психологического чувства личной сопричастности к событиям войны;
- наличие и доступность огромного объема неструктурированной информации о событиях 1941-1945 годов, что с учетом снижения уровня школьного образования на территории бывшего СССР в области гуманитарных наук в целом и истории в частности ведет к мозаичности представлений, возможности искажений и фальсификаций;
- наличие различных политических сил, как на территории бывшего СССР, так и за ее пределами, по разным причинам заинтересованных в откровенной фальсификации и искажении истории как Второй Мировой в целом, так и ВОВ в частности.

Цели исследования – проанализировать социокультурное и политическое влияние последствий ВОВ на интеграционные процессы стран ЕАЭС, формирование их идеологической идентичности и разработать методические рекомендации по закреплению значения Победы в ВОВ на евразийском пространстве.

Для достижения целей необходимо **решение следующих задач**:

1. Рассмотреть теоретические и методологические основы формирования национальной идентичности стран ЕАЭС.
2. Проанализировать историческое значение Победы в ВОВ для закрепления единого евразийского идеологического фундамента
3. Обосновать перспективы развития интеграционных процессов на территории евразийского пространства, дать практические рекомендации по закреплению влияния Победы и взаимодействию между потенциальными субъектами процессов интеграции.
4. Рассмотреть влияние географического и ментального факторов, особенностей геополитического положения стран ЕАЭС и фактора этнической разобщенности на интеграционные процессы и формирование национальной идентичности.

Объектом исследования является социокультурное и геополитическое пространство стран ЕАЭС.

Предметом – влияние Великой Отечественной войны и послевоенных событий на международные отношения и евразийский интеграционный процесс.

В ходе исследования использованы различные подходы и методики, прежде всего, метод текстологического анализа источников с учетом их типо-видовой классификации, статистический и ретроспективный анализ, историографический и сравнительно-географический метод, аналитические и герменевтические подходы, сравнительно-хронологический принцип подачи материала.

Исследование систематизирует результаты научных разработок в области изучения аспектов влияния Великой Отечественной войны на страны ЕАЭС, международных отношений и опыта национального строительства применительно к пространству ЕАЭС. Научная новизна определяется слабой проработкой идеологических концепций интеграционного взаимодействия между странами ЕАЭС. В ходе исследования проанализированы возможные риски и угрозы, сопровождающие процесс интеграции. Даны практические рекомендации по формированию единой социокультурной политики ЕАЭС и проанализированы перспективы развития объединения на основе общего идеологического фундамента, базирующегося на победе в Великой Отечественной войне.

РАЗДЕЛ I.

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТРАН ЕАЭС

После распада СССР Россия, как его правопреемница, была поставлена перед необходимостью переосмысления своей роли в мире, определения новых приоритетов и ценностей своей внешней политики. При этом она отказалась принять предлагаемую США однополярную систему международных отношений, выдвинув свою концепцию многополярности. Считая себя одним из государств, имеющих основания претендовать на роль полюса в международных отношениях, Россия прилагает существенные усилия к тому, чтобы, с одной стороны, показать независимость осуществляемой ею политики, а с другой, — сделаться культурно и экономически привлекательным государством, и надёжным политическим партнёром. Так как, в основу концепции полицентричного мира заложен географический принцип (принцип регионального влияния), приоритетным вектором отечественной внешней политики стало именно постсоветское пространство — государства, исторически, экономически и культурно тесно, даже неразрывно, связанные с Россией. По мере возрастания остроты и напряжённости в международной обстановке, при сохранении угрозы изоляции, Российская Федерация, всё более заинтересована в том, чтобы найти, или изобрести, некие «скрепы» для интенсификации интеграционных процессов в регионе и сглаживания противоречий между входящими в него государствами. Основой этому может послужить Евразийский экономический союз.

Для исследования методологии и теоретических основ формирования национальной идентичности стран ЕАЭС, в первую очередь, рассмотрим хронологию развития отношений между союзными государствами, основанную на идее евразийства. В ходе первого официального визита в Россию, 29 марта 1994 года, в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев впервые выступил с идеей формирования Евразийского Союза Государств. В июне 1994 года детально разработанный интеграционный проект был направлен главам государств, а затем опубликован в прессе. Впервые в официальном документе новое интеграционное объединение было названо Евразийским Союзом. В 1995 году Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали Соглашение о Таможенном союзе, нацеленное на устранение препятствий для свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами сторон, обеспечение свободного товарообмена и добросовестной конкуренции и в конечном итоге гарантирование устойчивого развития экономик Сторон. Подписанное в 1995 году Соглашение «тройки» определило то интеграционное ядро, которое и в настоящее время является двигателем интеграционных процессов на пространстве Евразии. Евразийский экономический союз в данный момент является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей при этом международной правосубъектностью. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Государствами-членами Евразийского экономического союза к настоящему времени стали Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

Кажется понятным, что идея евразийства, которую вновь поднял на щит Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, призвана интегрировать нарушенное единство постсоветских государств, обнаружить, что их союз был не прихотью истории, но закономерным, обусловленным многовековым экономическим, культурным, социальным антропологическим взаимодействием. Идея евразийства содержит, безусловно, мощный интеграционный потенциал, призыв, доносящийся из глубины истории и отзывающийся эхом из грядущих времен. В то же время, например, в Казахстане живет множество этносов, не входящих исто-

рически в евразийскую зону — немцы, поляки, турки, армяне и другие. Поэтому общеказахстанская идентичность не совпадает в полной мере с евразийской идентичностью. Что вполне относится и к другим странам ЕАЭС, к каким-то в большей степени, к каким-то в меньшей. В этом пункте требуется серьезная аналитическая работа, чтобы рассмотреть соотношение русской, белорусской, казахстанской, кыргызской, армянской и евразийской идентичностей. Евразийская идентичность — не модус желаемого или должно-го, но обыденная реальность. В самом деле, если казах или белорус с раннего детства говорит на русском, так что русский язык, а значит и русская культура становятся для него родными, разве не репрезентирует он евразийскую идентичность? Ведь именно язык — первый толкователь мира и среда герменевтического общения. Структура языка определяет тип ментальности, «лепит» архетипы коллективного бессознательного и даже определяет особенности социальных институтов.

При этом возникает объективная необходимость рассмотрения вопросов, связанных с формированием общих представлений и интересов, ценностных, культурных и цивилизационных основ евразийской идентичности. Ведь не секрет, что основой любого успешного интеграционного проекта прежде всего является общность интересов, ценностных ориентиров и представлений, которые в совокупности формируют общую идентичность данной социальной группы, нации, или более крупного цивилизационного объединения. В этом контексте, как с теоретической, так и практической точки зрения актуальными становятся следующие вопросы: о какой идентичности может идти речь в рамках Евразийского экономического союза, и насколько актуальна в современном общественно-политическом дискурсе проблема формирования общеевразийской идентичности?

В свое время основатели евразийской геополитической концепции выдвигали принцип идеократии, как важной предпосылки формирования евразийского типа государства. Так, П. Савицкий полагал, что евразийское государство должно строиться сверху вниз, отправляясь от изначального духовного импульса. По мнению русского ученого, для евразийского миропонимания важное место занимает форма государственного строя, в которой принадлежность к ведущему отбору связана с исповеданием и служением определенной идее, которая и называется идеократией. В этом смысле идеократия противопоставляется демократии. Если демократическая форма правления, особенно ее либеральная разновидность основывается на идеях индивидуализма, свободной торговли, прагматизма и утилитаризма, то идеократическую политическую идентичность составляют такие ценностные установки, как коллективные права и свободы, властная иерархия, консервативное мышление, нематериальность и антиутилитаризм. Что касается современной интерпретации применения основных концептов идеократической формы правления в рамках Евразийского экономического союза, то можно обнаружить определенные сходства. На уровне политических элит у реальных и потенциальных членов ЕАЭС вырисовываются общие контуры государственного правления и предпочтения политического обустройства «евразийского общества», основными идентификационными кодами которого могут стать такие политические ценности, как консерватизм в разных его проявлениях: от социального (Россия), до государственного (Беларусь), межконфессионального (Казахстан), религиозного (Кыргызстан) и национального (Армения). В этом смысле в государственных традициях, политической и управленческой культуры стран евразийского интеграционного пространства можно найти много общего. Для формирования общеевразийской политической идентичности в среднесрочной перспективе необходимо во всех странах ЕАЭС активизировать именно общие политические ценности, постепенно сближая политические позиции и интересы интеграционных субъектов, усиливая общеевразийскую и региональную безопасность, чтобы в евразийском интеграционном пространстве доминировали идентификационные коды следующего назначения: «Вместе стабильнее», «Вместе безопаснее», «Вместе Мы Сильнее». Вопрос «Кто мы есть» на цивилизационном уровне многие тысячелетия не только не теряет своей актуальности, но и становится самым важным (а для многих обществ единственным) фактором в поисках идентичности современного человека. Дилемма поиска цивилизационной идентичности долгое время и сегодня тоже стоит перед российским обществом. С аналогичными проблемами сталкиваются и другие национальные сообщества, ставшие частью евразийского интеграционного проекта.

Развитие понятия евразийства

Евразийство возникло в русском зарубежье как реакция на события начала XX века, выявившие состояние острого кризиса европейской цивилизации, обозначившееся, главным образом, в ужасах первой мировой войны. Датой возникновения евразийства как философского направления можно считать 1920 г., когда Николай Трубецкой выпустил в Софии книгу «Европа и человечество». В данной работе, прежде всего, подвергался критике европоцентризм.

Несколько позже, в 1921 г., в той же в Софии несколько российских эмигрантов выпустили своеобразный манифест евразийства – сборник «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев», в котором идея о необходимости отхода от европоцентризма была подкреплена мыслью о нелепости предположения о том, что какая-то отдельная культура может быть «избранной» и являться мерилем для любой другой культуры.

Являясь феноменом русской эмиграции, философское течение евразийства подчеркивало, что Россия самодостаточна, она не нуждается в помощи извне. Более того, она не «потеряна». Приход к власти большевиков воспринимался евразийцами как временное явление, которое нужно пережить или – переждать, с тем, чтобы впоследствии идейно помочь стране восстановиться.

Главное в экономике, с точки зрения евразийцев, – подчинение ее задач идее, основа которой – духовное развитие. Причем, согласно евразийцам, как материальное, так и духовное развитие того или иного народа происходит в уникальной географической среде, характеризующейся своеобразным геологическим устройством, определенной почвой, растительностью, фауной, специфическим климатом.

Россия – страна не европейская, она не должна стремиться во всем подражать Европе. Довольно долгое время Россия воспринималась многими в качестве «привеска» к западноевропейской истории. С этой позиции, «мировое значение России во времени представлялось лишь в том, что она оберегала западноевропейскую цивилизацию от азиатского “варварства”» [1]. С другой стороны, Россия, не являясь западной страной или «привеском» Западной Европы, в тоже время не является и восточной.

Вводя новый термин «евразийство», они подчеркивали богатство, разнообразие культуры, сложившейся в самом ядре материковой территории, простирающейся от Европы до Азии. Сравнивали ее с эллинистической и византийской культурами, отличавшимися такой же способностью к единению, казалось бы, разрозненных культурных традиций, приданию им цельности и величия.

В 1920-е гг. в среде русских эмигрантов евразийское учение получило широкую популярность, но в 1939 г. прекратило свое существование вследствие ввода в Чехословакию германских войск.

Во второй половине XX века идеи евразийцев продолжил развивать Л.Н. Гумилев (1912-1992) в своих работах по проблемам этногенеза, дополнив идеи евразийства собственным учением о пассионарности. Он довел до логического конца мысль евразийцев о том, что русский народ – не просто разновидность славян, но особый суперэтнос, сложившийся на основании слияния тюркских и восточнославянских племен, произошедшего в географическом пространстве Леса и Степи.

В конце XX века, после распада Советского Союза, русская интеллектуальная элита вновь обратилась к евразийскому учению, более того, евразийство начало вызывать интерес и за пределами России. Особое место среди заинтересованных лиц занимают геополитики США, которые довольно регулярно публикуют аналитические материалы по проблемам положения России, взаимодействия России с европейскими и азиатскими странами.

В самой России времени Перестройки, распада СССР, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. идеи евразийцев оказались очень актуальными, что повлекло за собой создание течения неоевразийства. Основная суть неоевразийства сводится к созданию новой идеологии восстановления целостности постсоветского пространства путем славяно-тюркской интеграции. При этом главными принципами, на которых строится новая теория, продолжают оставаться полицентризм (отказ от европоцентризма), принцип мно-

гомерной – климатической, этнической, географической – рубежности, принцип национальной и конфессиональной терпимости, идеи представительной демократии и равноправия в политической области, смешанной рыночной экономической системы.

Среди актуальных аспектов евразийской идеи сегодня можно выделить следующие:

- Стремление к воссозданию единого культурно-экономического и политического пространства как важного средства поддержания межнационального мира и равноправного сотрудничества народов Евразии.
- Самоидентификация стран СНГ, включая Россию, как цивилизационной группы, возникшей в итоге многовекового этнополитического объединения народов Запада и Востока, построенного на основе единства национальной самобытности с евразийской общностью и этно-конфессиональной терпимостью по отношению к каждому члену.
- Противопоставление европоцентризму идеи цивилизационного полицентризма, способного поддержать как политическое, так и экологическое равновесие мира.

Проблемы изучения исторической памяти народов евразийского сообщества (историографический аспект)

Историографический подход к изучению исторической памяти предполагает анализ основных теоретических и эмпирических исследовательских проблем, выявление противоречий и различия идей. Сегодня это не только аспект истории исторической науки, но и предмет более разностороннего внимания со стороны культурологов, философов, социологов, специалистов по исторической психологии - при ведущей и объединяющей роли истории.

Выделение изучения исторической памяти в отдельное научное направление связано с развитием гуманитарных наук в XX в., с изменением предметного поля гуманитарных исследований. Среди основателей называют и М. Хальбвакса, последователя социологических идей Дюркгейма, написавшего в 1925 г. труд «Социальные рамки памяти», и А. Варбурга, пришедшего от иконологического метода исследования искусства к истории визуальных образов, воплощающих культурную память («Атлас Мнемозины»). Метод Варбурга был основан на том, что само произведение искусства не говорит само за себя, чтобы раскрыть его значение, необходимо изучить все взаимосвязи социального мира и художественной образности [2].

Следующим этапом являлось творчество историков школы Анналов и их последователей, отразившее изменение представлений об истории как науки в связи с рассмотрением проблем соотношения традиционно понимаемой истории как науки — с историческим сознанием, исторической культурой, исторической памятью. Настоящим бумом изучения исторической памяти называют конец XX столетия, начиная с 1980-х гг., обозначившееся, например, проектом П. Нора о «местах памяти» и трудами Я. Ассмана, предложившего в своем труде 1992 г. о культурной памяти изучать «историю памяти» как дисциплину, исследующую то прошлое, что остается в жизни человеческой общности, его моделирование и реконструкция в зависимости от актуальной ситуации [3]. Надо отметить, что к выделению проблем исторической памяти обратились и специалисты в области изучения культуры (в процессе становления культурологии и cultural studies), представители семиотического направления московско-тартусской школы, разрабатывавшие концепцию культуры как коллективного интеллекта и коллективной памяти

В отечественной науке к проблемам социальной и культурной памяти обращались как культурологи, так и историки, в первую очередь, специалисты по всеобщей истории. В Институте всеобщей истории РАН Л.П. Репина возглавила несколько коллективных проектов, которые задали направление изучения исторических образов, представлений и памяти. Подчеркивают исследователи и связь исторической памяти

с культурой: «...способность индивида и социума помнить о своем прошлом определяется свойствами культуры как таковой, ее универсальным качеством, отличающим ее от других культур» [4].

В начале XXI века изучение исторической памяти представляет из себя научное направление в рамках гуманитарных дисциплин, результаты представлены в журналах, сборниках, монографиях и проектах; читаются специальные курсы по этой дисциплине.

Актуальность исследования исторической памяти в конце прошлого и начале нынешнего столетия связана с вызовами эпохи: неизбежность трансформации традиционных способов фиксации и поддержания образов памяти, с одной стороны, постоянная потребность в возвращении к этим образам в ходе национальной идентификации, с другой. Для нашей страны эти процессы связаны и с особенностями посткоммунистической историографии, когда на первый план выступает не сопоставление фактов, а их моральная оценка. Тем не менее, степень изученности проблем исторической памяти в России характеризуется как недостаточная как в отношении общей монографической литературы, так и в области конкретных исследований [5]. Разработка данной темы практически значима для коммеморативной деятельности (праздники, памятники, чествования и др.).

Одной из центральных проблем современных исследований исторической памяти является политизация. «Борьба за политическое лидерство нередко проявляется как соперничество разных версий исторической памяти» [6, с. 6]. Весьма ярко это проявляется в отношении памяти о Великой Отечественной войне. Воспоминания о войне подбираются и аранжируются в соответствии с определенными политическими установками. Инструментом межгосударственной политики становятся «войны памяти» и мемориальные конфликты (снос памятников, отмена праздничных торжеств). Очевидно также, что память о войне имеет официальный мифологизированный уровень (формирующийся на основе образов массового сознания) и другие уровни, вплоть до личностного.

Распространяется «альтернативная» память о войне, противостоящая официозу. Еще в 1980-е годы в нашей стране сбором и частичной публикацией частных материалов о войне (воспоминаний, писем, дневников, устных рассказов) начали заниматься литераторы (К. Симонов, Д. Гранин, А. Адамович, С. Алексиевич). Период конца 1980-х – середины 1990-х гг. характеризовался динамичным вводом новых источников, их публикации и популяризации, что способствовало разрушению устоявшихся образов и схем, сложившихся в советский период. В период перестройки произошел распад единой официальной памяти о войне, в результате чего сложились разные типы культуры памяти: полностью антисоветский и антирусский (в странах Прибалтики), основанный на мифе о советской оккупации; тип, характеризующийся бурными дискуссиями и «войнами памяти», часто сопровождающимися сносом памятников и возвышением новых героев (Украина, Грузия, Молдова и др.).

Несмотря на различие политических условий, Вторая мировая война остается важнейшим элементом исторической памяти постсоветского пространства. Национализация памяти о войне начинается с более глубокого изучения роли своего народа, его вклада в победу и оценки этого вклада как преобладающего (так, в Беларуси преувеличивается роль партизанского движения), а также преувеличения потерь своего народа относительно общих потерь: «Национализация памяти связана с реинтерпретацией советского нарратива о войне, переоценкой ее основных событий и действующих лиц в процессе конструирования постсоветскими элитами новых национальных идентичностей на основе новых „культур памяти“» [6, с. 103]. В ряде случаев можно употребляют также термин «приватизация» памяти о войне (и даже термин «конкуренция»), когда сам образ и его символические формы вместе с риторикой переходит с общегосударственного (советского) уровня на национальную почву.

Использование образов коллективной памяти в процессе отстаивания национальной идентичности привлекает сегодня внимание исследователей этнорелигиозных конфликтов. Современный этап складывания образов исторической памяти отличается, во-первых, сокращающейся долей общения с участниками событий (наше поколение формирует образ войны из рассказов участников событий, наши дети – из наших рассказов), уменьшением роли устного рассказа, значительной ролью массовой культуры и медиатизацией исторической памяти (причем возрастает роль визуальных образов).

Специфика историографии памяти сегодня связана с вышеупомянутыми проблемами. Изучение исторической памяти стран Евразийского сообщества проводится в университетах и научных центрах. Большой долгосрочный проект «Великая Победа, добытая единством» проводится Институтом Евразийских исследований. Он, в частности, включает проведение серий конференций по истории Великой Отечественной войны, участия людей разных национальностей.

Национальное самосознание: механизмы формирования и поддержки

Национальное самосознание в общем случае можно определить как осознанное отношение нации к своим материальным и духовным ценностям, образ самое себя. Его содержание является основой для сплочения народа с целью реализации национальных интересов, а также для взаимодействия с другими нациями. Национальное самосознание отражает процесс исторического развития народа, фиксирует значимые ценности, достижения и цели общества. Оно является своего рода рациональной надстройкой над национальным характером, т.е. предполагает определенную рефлексию над национальными чертами людей. В то же время основные закономерности формирования и развития национального самосознания – процесс сложный и до конца не исследованный, требующий междисциплинарного подхода.

Национальное самосознание, будучи результатом длительного исторического пути народа, и имеет сложную структуру, включающую три основополагающих компонента: представление нации о себе, представление нации о других и способ установления межнациональных отношений как результат этих осознаний. При этом национальное самосознание неоднородно, имеет слои разной степени рефлексивности от непосредственного эмоционального переживания через поведенческие стереотипы и ценностные установки к их выражению в фольклорных образах и официальной символике народа.

Механизмы формирования национального сознания и самосознания выполняют две связанные и в то же время противоположные задачи: с одной стороны, объединение людей в целостность, а с другой – противопоставление этой целостности остальным социальным группам. Эти задачи глубоко архетипичны, собственно, их постановка указывает на формирование социальности. В любом случае постулируются исключительность собственной национальной группы («мы»), наделение ее положительными качествами, подтверждающимися историческим прошлым, и противопоставление ее другим группам («они»), обладающим противоположными, как правило, отрицательными или, во всяком случае, нерациональными качествами: экономическим укладом, политическим устройством, моральными нормами и пр.

Отличие «их»/плохих от «нас»/хороших требует сплочения, объединения группы с целью противостояния. Антитеза «мы – они» является естественным психологическим механизмом. На этом всегда держалось и держится национальное самосознание. Оно позволяет как отдельным людям, так и группам производить самоидентификацию через принятие или непринятие социокультурных и других норм совместной жизни.

Как показывают социологические исследования, формирование национального сознания и самосознания происходит у современного человека зачастую на основе неадекватных источников: сомнительных Интернет-ресурсов, СМИ, которые часто стремятся к порождению сенсации вместо компетентной интерпретации событий, вольных пересказов друзей и родственников. Происходит деструкция массового сознания: совмещение разных культурных традиций, неконфликтное отнесение одного и того же субъекта к разным нациям, как следствие, девальвация собственных национальных культурных ценностей.

Евразийская духовная культура прошла долгий и сложный путь развития, как в географическом пространстве, так и в историческом протяжении. Народы, проживающие на территории Евразии, сами по себе являются динамическими системами, с изменяющимся национальным самосознанием и национальной психологией.

Отдельная проблема – массовые миграции, перемещение лиц одной национальности в среду другой, которое получило широкое распространение.

Но даже не перемещаясь пространственно, современное человечество в силу развития многообразных средств коммуникации обладает множественной самоидентификацией, позволяющей относить себя к разным, в том числе и национальным, группам, благодаря знанию соответствующих языков, культурных традиций, религиозных верований, навыку помещения себя в разные контексты и масштабы рассмотрения. История показывает, что многие важные реформы, проводимые в России в разное время, потерпели неудачу именно в силу игнорирования национального самосознания отдельных народов, входящих в ее состав. Российская Федерация – государство, объединяющее около двухсот народов разной численности, имеющих свои языки, особенности ведения хозяйства, уникальную духовную культуру, особую ментальность, что обеспечивает достаточное количество противоречий между ними и возможность конфликтов. Однако национальное самосознание постоянно развивается, предотвращая потенциальные конфликты и выходя на уровень конструктивного сотрудничества людей.

Значимую роль в формировании национального самосознания играет национальная идея – набор ценностей в их духовном и символическом выражении. Россия как многонациональная страна изначально выстраивает свою национальную идею на ценностях коллективизма, сотрудничества, справедливости. В русской философии формируется такое представление о составляющих национальной идеи, как соборность, софийность, всеединство, общее дело. Большую роль в самоидентификации и формулировании национальной идеи сыграло православие, которое, однако, для многих русских является не столько религией, сколько символом русского своеобразия, его духовной ценности, типом культуры, образом нации.

Один из компонентов национальной идеи – патриотизм, воспитание которого является одним из важнейших механизмов осуществления преемственности между поколениями. Одно из пагубных явлений современности – забвение своей истории, в частности, подвига старшего поколения во время Великой Отечественной войны, утрата любви к Родине. Отсутствие исторической памяти ведет к размыванию национальной идеи.

Национальное самосознание – не плод биологического взаимодействия человека с окружающим миром, а сложная система духовного процесса, детерминированного постоянно изменяющейся, динамической реальностью.

РАЗДЕЛ II.

АНАЛИЗ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕРРИТОРИЙ СТРАН ЕАЭС В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война стала первым глобальным конфликтом, позволившим апробировать на практике, появившиеся в начале XX века геополитические теории, ставшие в последствие классическими. Сам термин «геополитика» появился в 1897 г. в труде Фридриха Ратцеля «Политическая география». Именно Ратцель и стал основоположником немецкой школы геополитики, опыт которой оказал существенное влияние на формирование экспансионистской идеологии Третьего Рейха. Поэтому рассматривать геополитическое положение и конкретную роль стран ЕАЭС в стратегии глобального конфликта невозможно без анализа общего контекста боевых действий и геополитической модели страны-захватчика – гитлеровской Германии.

Современные исследователи, такие как Н.В. Каледин и К.Э. Аксёнов рассматривают работы Ратцеля, Хаусхофера и Маккиндера, как основополагающие концепции, предвосхитившие формирование современной политической карты и системы международных отношений послевоенного периода. Ключевое слово в данном случае «послевоенный», из чего вытекает вопрос – почему «после», а не «до»? Несмотря на фундаментальные работы нашего соотечественника Николая Яковлевича Данилевского, в которых он заложил основы современной геостратегической мысли за полвека до Фридриха Ратцеля, и работы современника Арнольда Тойнби – генерала Вандама-Едрихина, в России геополитика как наука подвергалась гонениям и критике. Из-за этого принято считать, что Советский Союз не разрабатывал собственные геополитические модели по аналогии со странами новой и старой Европы. Однако термин «отсталая» к советской модели мироустройства, реализовавшейся после войны уместен ровно в том же объеме, как и к модели немецкой. Потому что в период зарождения геополитического анализа, происходили самые крупные конфликты в истории человечества, когда тактика и краткосрочная стратегия боевых действий превалировали над долгосрочной стратегией освоения пространства.

Для понимания логики «зачинщика» Второй мировой войны необходимо подробнее рассмотреть геополитическую концепцию Карла Хаусхофера. В своей первой известной работе «Геополитика сверхидей» 1931 г. Хаусхофер представил модель мира, разделенного на три пан-региона, ориентированных с севера на юг по меридианам, каждый из которых изображал схему «центр-периферия»: Пан-Америка с центром в США, Еврафрика с центром в Германии и Пан-Азия с центром в Японии. Островные государства и Австралия — периферия. Модель никоим образом не учитывала интеграционные процессы на Евразийском пространстве, и само существование Советского Союза ставило под сомнение принципы деления мира.

Наоборот, теория Халфорда Маккиндера отводила Евразийскому пространству ведущую роль в мировой геополитике. Согласно его концепции, Советский Союз занимал «осевой регион», а Россия – ключевой район планеты под название «Хартленд», недостижимый для океанических держав.

Под влиянием теории Маккиндера, Хаусхофер корректирует свою, и в 1941 г., незадолго до начала Великой Отечественной войны на свет появляется работа «Континентальный блок: Срединная Европа — Евразия — Япония». Суть новой модели заключалась в стратегической важности союза трех континентальных сил на пространстве Евразии: Германии, СССР и Японии, которые, в свою очередь, становились бы центрами притяжения периферийных территорий в радиусе своего влияния.

Однако война с СССР с точки зрения геополитики и теории «Жизненного пространства» на континенте, освоение которого подразумевало взаимовыгодное партнерство, подрывала оптимальный миропорядок и вместе с тем, репутацию немецкой геополитиче-

ской школы. В целях пропаганды, концепция «Жизненного пространства» под влиянием Гиммлера превратилась в «Жизненное пространство на Востоке» или Lebensraum im Osten. Практическое развитие теории выразилось в печально известном плане «Ост», где из связки Берлин-Москва-Токио исчезла Москва, а вместо нее появились постулаты о необходимости зачисток по национальному признаку и заселении Германской нацией восточных территорий. Более того, в своих ранних трудах середины 30-х гг. и в небезызвестном «Mein Kampf», Адольф Гитлер всячески подчеркивает важнейшую роль стратегического сотрудничества Германии и Великобритании, которые должны стать соратниками в освоении восточного пространства.

Россия, Беларусь – зона боевых действий

С приходом 1941 г., иллюзии относительно идей континентального строительства на Евразийском пространстве и взаимовыгодного освоения территорий не осталось. На границах Польши с Белорусской ССР (БССР) к лету участились облеты немецкой авиационной группы разведки, с целью установить численность и боеготовность Красной Армии, проанализировать коммуникации, мобильность подразделений и выделить объекты инфраструктуры первостепенной важности.

Параллельно с этим, советская разведка пыталась установить подлинность показаний перебежчиков, которые доносили крайне противоречивую информацию о готовящихся наступлениях. Ошибочно предположение о неготовности частей Красной Армии и политической дезориентации верховного руководства СССР, так как в силу геополитических особенностей территории Беларуси, командование еще со времен раздела Чехословакии и Аншлюса принимало все меры по укреплению передовых позиций и первой линии обороны. Оборонительных барьеров было два: Линия Сталина и Линия Молотова.

Маршал Шапошников был одним из инициаторов отвода войск от условной «Линии Молотова» на «Линию Сталина», то есть на 300-400 км. А на западных границах предполагалось оставить пограничные части, укрепленные батальонами для пресечения провокаций и проникновения бандгрупп. Смысл маневра заключался в том, чтобы выиграть время в случае неожиданного наступления и перехватить инициативу, так как скорость самолетов того времени составляла около 300 км/ч, то к моменту пересечения границы укрепления Линии Сталина находились бы уже в полной боевой готовности. Однако данное предложение не было принято и, в ночь на 22 июня 1941 г., только малая часть долговременных укреплений приграничных укрепрайонов была занята войсками до начала наступления.

Укрепрайоны стали возводиться с 1920-х гг. исходя из опыта прошедших войн, в том числе – позиционных боев Первой мировой, и продемонстрировали высокую эффективность во время Советско-финской войны. Наибольшая мощность оборонительных укреплений присутствовала на границе БССР. Отсутствие выхода к морю и преимущественно равнинное положение Беларуси обусловило характер боевых действий на территории, где вплоть до начала операций по освобождению (Беларусь вся была оккупирована в 1941г.) Красная Армия была неспособна выдержать атаку лоб в лоб. На территории Беларуси образовалось самое крупное партизанское подполье на территории Европы, задачей которого было прерывать коммуникации и максимально отрезать каналы снабжения войск группы армий «Центр», наступающих на Москву. Болотистая местность и густые леса способствовали подобной тактике.

Несколько по-другому ситуация складывалась с оборонительными укреплениями на севере. Бои за Карельский укрепрайон проходили практически на всем протяжении Великой Отечественной войны, вплоть до полномасштабного развертывания наступления в 1944 г.

Геостратегический смысл взятия Ленинграда или второго из трех, предусмотренных Блицкригом удара для прорыва фронта, заключался в необходимости соединения немецких частей с финскими, контроля над Балтийским бассейном, обеспечения свободного прохода на

Мурманск и Архангельск, формирования сил на территории Вологодской области и, в конце концов, замыкания кольца вокруг Москвы. Важным геополитическим вызовом и переломным моментом Великой Отечественной войны стала битва за Москву.

Казахстан, Армения и Киргизия – тыл Союза

После провала операции «Тайфун», а вместе с ней и операции «Барбаросса», руководство Рейха сосредоточилось на Кавказском и Сталинградском направлении.

Оборона Кавказа проходила в период 42-43 гг. параллельно с обороной Сталинграда. Контроль над Кавказом обеспечивал выход на Каспий, Ближний Восток и Центральную Азию, а дальше к теплым морям. Наблюдая за тяжелой обстановкой вокруг Сталинграда, Турция приняла решение провести мобилизацию на границе с СССР. Единственное, что сдерживало турок от преждевременного вступления в конфликт и одновременно прикрывало бакинские месторождения и выход на Каспий – это пограничные гарнизоны на границе Армянской ССР и под Батуми.

После капитуляции армии Паулюса, войска Вермахта на Кавказе попали в котел, сформированный советскими войсками со сталинградского направления и с Закавказского фронта, в том числе за счет подтянутых частей из Армении. Здесь была сформирована легендарная Таманская дивизия.

Говоря о тыловом обеспечении, необходимо отдельно выделить Казахскую ССР, территория которой наряду с Сибирью и Уралом послужила местом дислокации эвакуированной промышленности. На территорию Казахстана в кратчайшие сроки были передислоцированы более полумиллиона человек и почти 150 предприятий. Параллельно развивалось железнодорожное строительство. Помимо расходных материалов и продовольствия предприятия Казахской ССР поставляли готовую военную технику: танки, самолеты, амуниция.

Киргизская ССР стала занимать ключевые позиции в повестке усиления стратегического потенциала СССР ближе к концу войны, когда поражение Гитлера стало вопросом времени, а конфликт с западными странами и передел мира вот-вот назревал. Возникла необходимость в передовых разработках с целью создания принципиально нового сверхмощного оружия – ядерной бомбы. Советское руководство в 1944-1945 г. разворачивает на пространстве Киргизии и Таджикистана геологоразведочные работы в поисках урановых месторождений.

В целом, говоря о геополитическом и геостратегическом значении территории под контролем СССР, условиям размещения промышленности и использованию имеющихся ресурсов, можно сделать однозначный вывод о грамотном разделении труда между союзными республиками в масштабах единого интеграционного объединения.

РАЗДЕЛ III.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ С 1945 Г. ПО 2017 Г. В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Такая масштабная война, как Великая Отечественная война 1941-1945 гг. велась на огромном пространстве евразийского континента. Победа в ней далась великим напряжением и усилиями всего населения советской России, на всех фронтах, военном и производственном. Война в небывалых масштабах породила массовый героизм советских солдат. Но есть другая сторона войны, открывающаяся в описании ее страшных будней, в подробностях неустроенного существования в условиях военной повседневности. Эта реальность войны, полная лишений и трагизма, открывается в дневниках и в эпистолярном наследии участников и свидетелей этой страшной войны. Это материал особой ценности, который не сразу стал предметом изучения и исследования. Теперь по прошествии времени, когда остается все меньше современников Великой Отечественной войны, эти материалы становятся особо востребованными и ценными. Непосредственный опыт, который в них содержится, в последнее время привлекает внимание широкого круга исследователей. Это особый интерес к повседневности войны — не только знак изменения вектора исторических исследований, но и свидетельство проявления личной причастности к давно минувшим событиям войны.

Повседневность войны в дневниковых записях и письмах (на основе контента сайта «MILITERA»)

Анализ значения сохранения памяти о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. основывается на материалах, извлеченных из сайта «Милитера» (первая версия сайта — militera.lib.ru, новая расширенная версия — militera.org). Сайт [militera](http://militera.org) специализируется на русскоязычной литературе о войнах, в которых участвовала Россия. Сайт был создан в 2001 г.

Мы остановимся на очень небольшой содержательной части «Милитеры», относящей нас от рубрики «Вторая Мировая война» к рубрике «Книги», затем «Дневники и письма» к конечной, содержащейся в алфавитном ряду рубрике «Сборники». В ней помещены два документальных источника – сборники:

1. «Детская книга войны. Дневники 1941-1945 гг.» [«Детская книга войны. Дневники 1941-1945 гг.» М.: Аргументы и факты, АИФ. Доброе сердце. 2015. 484) с. ил. Тираж 10 000 экз. ISBN 978-5-9906322-0-2]
2. «...Хоть раз напишу тебе правду» [«...Хоть раз напишу тебе правду». Письма солдат вермахта из Сталинградского окружения / Сост. Н. Э. Вашкау. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. — 135 с. — Тираж 1000 экз. — ISBN 978-5-8243-1752-7]

Определим основания, по которым мы сочли возможным поставить рядом эти два исторических венных сборника.

1. В определенном смысле это источники - антагонисты. В «Детской книге войны» собраны свидетельства самых незащитных и слабых участников войны – детей, так или иначе вовлеченных в военную действительность. Во второй – письма с фронта солдат-агрессоров, оказавшихся на Сталинградской линии наступательных боев немецкой армии в самый момент перелома войны с августа 1942 по март 1943 гг., завершившимся окружением Шестой армии генерала Паулюса.

2. С другой стороны, эти источники объединены общими свидетельствами людей разного возраста о войне, подвергшимися испытаниям и ужасам войны перед угрозой неминуемой близкой смерти и оставившими свои переживания в эпистолярном жанре.

3. Важен масштаб описываемых в этих документах событий – не супервизорская позиция внешних исторических наблюдателей, но тех, кто мерит события секундами, минутами, в лучшем случае, днями своего существования.

4. Такое сравнение дает нам возможность по-новому увидеть и понять источник победы над немецкой армией и вклад в эту победу невидимого фронта ее пассивных участников.

5. Обращение к такого рода свидетельствам военной истории открывает целый ряд факторов победы, едва ли учтенных на фоне великих стратегических успехов, напряженного труда тыла, организации всего народного хозяйства, целиком переведенного на работу для нужд фронта.

6. Документальные свидетельства участников войны, как ее жертв, так и ее зачинщиков и инициаторов, дают нам способ понять изнутри, как протекала во времени жизнь тех, кто боролся, сопротивлялся напору смерти и тех, кто усиливал этот напор, кто убивал, кто пришел с единственной целью – уничтожить уклад и саму возможность жизни людей целого государства.

7. Такое обращение к документальным свидетельствам дает нам материал для реконструкции повседневности войны.

Основу «Детской книги войны. Дневники 1941-1945» составляют дневниковые записи детей, которые они вели ввремя войны. Книга воспроизводит «мир детства» в условиях голода, разрухи, бомбежек, блокады, смерти близких, как обычных обстоятельствах их повседневной жизни. Показаны все подробности бесчеловечного существования детей во время блокады, в условиях оккупации, жизни в гетто, в глубоком тылу, на передовой военных действий. Это издание является уникальным документальным свидетельством гуманистической катастрофы, в которую было ввергнуто огромное население евразийского континента. То, что описывают дети, все «мелочи жизни», приметы быта, которые определяли их ежедневное существование, в общем можно рассматривать как эпическую картину апокалипсиса человечества, перешедшую из символической стадии пророчества в стадию осуществляющегося во всех деталях исторического катаклизма. Существование детей разного возраста (от 5 до 17 лет) в обстоятельствах войны дано «на живую нитку» во всех бытовых подробностях. Тексты тридцати пяти дневников, собранных в разное время на разных территориях, поступали из архивов, фондов музеев, из частных семейных собраний документов благодаря усилиям журналистов «АиФ».

Почему дети писали дневники? Для этого нужны были не только физические усилия, но и сила духа, потому что писали не только про текущие события, но старались анализировать свои поступки, что у подростков связано с особыми событиями взросления и началом активной саморефлексии. Дневники вели, в основном, подростки от 14-ти до 17-ти лет. Самые частые дневниковые темы – смерть близких людей, голод, добывание пищи.

Второй корпус документов, входящий в рубрику Второй Мировой войны — письма солдат вермахта со Сталинградского фронта под говорящим названием «...Хоть раз напишу тебе правду» [8]. События охватывают период от начала контрнаступления советских войск 19 ноября 1942 г. до капитуляции шестой армии под началом Паулюса 31 января 1943 г. Солдатские письма относятся к принципиально новому источнику знаний о событиях II Мировой войны. Основные темы и рефрены писем:

1) По частотности употребления слов-метафор на первом месте стоит «ад»: «Сталинград – это ад на земле» [8, с. 55];

2) Боевой дух русских солдат: «Русский сражается чрезвычайно упорно» (из письма Юлиуса Фершнета от 16.11.1942) [8, с. 54];

3) Постепенно осознается масштаб перемен на фронте, в котором ключевую роль играет полководческий талант советских стратегов: «Русский, оказывается, тоже умеет вести войну, это доказал великий шахматный ход, который он совершил в последние дни, причем, сделал он это силами не полка, и не дивизии, но значительно более крупными» (из письма Бернгарда Гебгардта от 30.12.1942) [8, с. 58];

- 5) Встречаются совсем невозможные в системе военной цензуры заключения: «Людей посылают на убой за идею, граничащую с безумием» (из письма Оппермана от 11.12.1942) [8, с. 56];
- 6) Очень редко в канун 1943 г. встречаются патриотические высказывания, такие, как это: «мы должны держаться стойко и не терять веры в Германию» (из письма Гельмута Вендлера от 31.12.1942) [8, с. 58];
- 7) Сломленный дух немецких солдат отражается в акцентах, - все более набирает силу бытовая сторона их жизни [8, с. 60];
- 8) «положение безнадежно» (из письма Р.Шварца от 16.01.43) [8, с. 64];
- 9) И – экзистенциальный коллапс: «Я духовно и физически конченный человек» (из письма Роберта Яна от 27.12.1942) [8, с. 63].
- 10) Очень редко встречаются проявления человечности к мирному населению: «Гражданскому населению пришлось немало перенести» (из письма Е.Р. от 20.09.1942) [8, с. 118];
- 11) Внутренняя тема писем со Сталинградского фронта - рассуждения о России как о месте немецкой катастрофы;
- 12) В некоторых письмах поражает соединение отчаяния, ярости, проклятий и христианских добродетелей: «Провалиться бы этой проклятой России, мы в худшем положении, чем звери.» (письмо от Иосифа 16.01.1943) [8, с. 78];
- 13) Но что потеряли они в России? В чем вина русских в их национальной катастрофе. Только глубочайшим отчаянием и полной утратой здравого смысла можно объяснить следующий пассаж из письма: «Это он [«русский» - В.С.] нам заварил кашу с таким малым довольствием» [8, с. 113];
- 14) И, наконец «выстраданный» пацифизм: «Я никогда не думал, что смогу это пережить и потому мое убеждение: никогда больше войны» [8, с. 133].

Существуют отработанные методики анализа эпистолярных исторических документов по социо-демографическим маркерам, по которым учитываются возраст, пол, социальное положение, чин, звание авторов писем, затронутым в письмах. Учитываются корректирующие содержание факторы, включая: работу цензуры, — отметки писем специальным штемпелем, вымарывание фрагментов писем, содержание которых противоречит разрешенному. Учитывается идеологический контекст сообщений, существующие способы обработки сознания, принадлежность к партии, а также влияние внутреннего цензурирования, объясняющегося боязнью за близких, соображениями воинского долга.

Письма – свидетельство преодоления тягот войны, наука выживания в бесчеловечных обстоятельствах. Но еще — перелом сознания: осознание вины за свою причастность к преступлениям, процесс, который В. Гроссман называл «очеловечиванием».

Нам сегодня в XXI веке есть что ставить в параллель с событиями минувшего столетия. Фашистские и крайне националистические лозунги, ставшие основой идеологии целых государств, война как способ решения политических проблем, реваншистские настроения проигравших во Второй Мировой войне стран, амбиции рвущихся любой ценой к власти политиков, эскалация вооружения, ужесточившиеся религиозные конфронтации, — это настораживающие симптомы социальных и политических будней нашего времени. В этих обстоятельствах страшные уроки последней Мировой войны предшествующего столетия должны стать отрезвляющими для всех, кто боится войны и уверен в том, что существуют всякие иные возможные способы разрешения противоречий любой сложности.

РАЗДЕЛ IV.

ПРЕДПОСЫЛКИ УСЛОЖНЕНИЯ И УГЛУБЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА СОВМЕСТНОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЧВЕ

В настоящее время быстрыми темпами идет формирование научного знания о евразийских интеграционных процессах, происходящих на пространстве бывшего Советского Союза, что во многом связано с необходимостью их дальнейшего развития, придания им еще большей динамики. Какие предпосылки могут указывать нам на усложнение и усугубление интеграционных процессов евразийского пространства, скорее всего тут уместно говорить о совместной идеологической почве, существует ли она, на сколько развита и в чем выражается. В контексте данного исследования целесообразно рассмотреть Победу в Великой Отечественной войне как основу интеграции народов евразийского пространства, изучить влияние войны на трансформацию общественных ценностей. Но осмыслив возможную основу для создания современной идеологии евразийства, мы должны также обратить свое внимание на теоретические аспекты патриотического воспитания как основного инструмента любого государства при выражении своего мировоззрения, нравственных идеалов, норм поведения.

Значимость патриотизма не раз отмечал и президент Российской Федерации В.В. Путин. Он указывал на то, что патриотическое воспитание должно стать органичной частью жизни нашего общества. «Любовь к родине, дух искренности и сплоченности, который царил в обществе в юбилейный год Победы это и есть патриотизм. И он воспитывается в том числе на примерах бескорыстия и беззаветной преданности своему делу. Конечно, Великая Отечественная война и военное поколение здесь самый яркий пример, но в нашей истории всегда хватало грандиозных событий, прорывов. Это и освоение космоса, и индустриализация, достижения культуры нашей, науки - все это наше национальное достояние. И в основе всего этого люди, что совершали открытия и трудовые подвиги, создавали великие произведения искусства». Сохранение памяти, передача её из поколения в поколение – одна из важнейших задач, по мнению президента [9].

В данной главе актуализируется проблема, связанная с патриотическим воспитанием в контексте основополагающих идей евразийства, которые можно рассматривать как руководство к действию в направлении формирования национального самосознания в сочетании с пониманием места и роли своего народа и страны в условиях глобализации мира, дается обоснование системы патриотического воспитания на основе интеграции поликультурного, интернационального и национального воспитания.

Победа в Великой Отечественной войне как основа интеграции народов: изменения в социальной, демографической, культурной жизни народов-победителей

Любое противостояние внешней агрессии является способом консолидации общества. Противостояние фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны послужило импульсом для интенсификации «духа народа», его способности отстоять свое существование. Великая Отечественная – это не просто война между государствами, это противостояние наций, отечеств, подчиняющее себе политические и идеологические нюансы. Е.С. Сеньявская в своей монографии «Психология войны в XX веке: исторический опыт России» подчеркивает, что многие фронтовики вспоминают эту войну как время духовного очищения, ощущения, что судьба Родины в тво-

их руках, действительного, а не на словах декларируемого оформления гражданской позиции, истинного патриотизма.

Реальная угроза стране объединила живущие на ее территории народы, вопреки разнице мировоззрений, культурной неоднородности, отдельным национальным проблемам, а также репрессивной политики Сталина.

Война всегда формирует у своих участников особые социально-психологические характеристики, однако масштаб их проявления может быть разным [10]: если война является кратковременным и/или локальным конфликтом, то ни по своим масштабам, ни по своим тогам она не вырабатывает ценностных ориентиров, которые могли бы в итоге стать фактором морально-психологического объединения людей; если же она достаточно длительна, затрагивает многих людей и является действительно переломным периодом в жизни общества, то тогда она становится сакральным событием, вокруг которого впоследствии организуется жизнь не только поколения, в ней участвовавшего, но и следующих.

После войны судьбы людей складывалась по-разному, однако у всех осталось ярко выраженное ощущение принадлежности к единому поколению, пережившему этот ужас. Переоценка ценностей вывела на первый план мирное сосуществование народов, но также свободу и независимость, причем не только в конкретном смысле освобождения от фашизма, но в абстрактном смысле общего состояния духа, противостояния культу Сталина.

Влияние войны на трансформацию общественных ценностей

Как писал русский философ И. Ильин, «война – есть не только потрясение, но духовное испытание и духовный суд» [11]. В начале XX века Россию ждало потрясение – Первая мировая война, закончившаяся для нашей страны поражением. Последующий затем революционный переворот усугубил духовный кризис русского народа. Ответом на него, попыткой выйти из кризиса, переосмыслить роль и место России в мире стало философское учение евразийства. Выступая против европоцентризма, они утверждали уникальность каждой отдельно взятой культуры, отсутствие единого критерия для сравнения между собой различных культур.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. вновь поставила под сомнение могущество нашей державы, а также сложившуюся в Советском Союзе систему ценностей. Несмотря на радость победы, на смену первоначальной эйфории постепенно приходило разочарование.

После победы над фашистской Германией «люди не без основания считали себя гигантами» [12], – писал Э.Г. Казакевич, «а свою страну самой могущественной в мире». В последние дни военных действий ожидаемая «жизнь после войны казалась праздником» [13]. Однако суровая действительность все явственнее заявляла о себе. Условия жизни и работы подавляющего большинства граждан были предельно тяжелыми, в городах и деревнях не хватало рабочих рук, огромные территории СССР представляли собой выжженные земли. Началась подспудная критика режима, уверенность в могуществе страны, в правильности пути, избранного партией, пошатнулась.

Но мажорный тон официальной пропаганды, преподносившей все трудности лишь в качестве временных, препятствовал осознанию подлинных причин проблем, вынуждая искать их источник в «происках врагов». И такие «враги» предоставлялись народу: началась борьба с «космополитизмом» советских ученых, проводились кампании против отдельных деятелей искусства (А. Ахматовой, М. Зощенко, С. Прокофьева, Д. Шостаковича и др.) – им вменялась «безыдейность», отсутствие патриотизма в творчестве. Вместе с тем, правительство стремилось насытить граждан СССР положительными эмоциями, яркими впечатлениями с целью их воодушевления, демонстрации величия и мощи страны. Так довольно популярным стало празднование разнообразных юбилеев.

Посредством художественного творчества, системы образования, массовой пропаганды на первый план выдвигались такие ценности, как патриотизм, безусловная любовь к многонациональной Родине; трудолюбие,

энтузиазм в деле восстановления страны; оптимизм, вера в светлое будущее; безоговорочная преданность делу партии и лично вождю, И. Сталину (его фигура практически обожествлялась в послевоенный период, он воспринимался как главная опора в сложный послевоенный период); предельная честность (тяжелые условия послевоенного периода увеличивали преступные соблазны среди народа, огромный поток заключенных ГУЛАГа за 1947 г. явился следствием указов 1947 г. об ужесточении наказаний за кражу личного или общественного имущества).

Огромную роль в системе ценностей советского человека выполняли семейные ценности: семья провозглашалась одной из важнейших «ячеек общества», вследствие различных правительственных распоряжений были затруднены бракоразводные процессы, запрещены аборты. Стоит также отметить усиление ксенофобии в этот период, выразившееся в запрещении браков советских людей с иностранными гражданами.

С другой стороны, еще во время войны сталинское правительство было вынуждено пойти на сотрудничество с Русской православной церковью. Ей была возвращена Троице-Сергиева лавра. После победы в войне авторитет Церкви в народе возрос, но советское общество послевоенного периода официально продолжало оставаться атеистическим.

Теоретические аспекты патриотического воспитания

На макроуровне патриотизм представляет собой значимую часть общественного сознания, проявляющуюся в коллективных настроениях, чувствах, оценках, в отношении к своему народу, его образу жизни, истории, культуре, государству, системе основополагающих ценностей.

В философском осмыслении данного явления мы исходим из того, что данный феномен нашей духовности тесно связан с национальным сознанием и самосознанием. Национальное сознание отражает довольно сложную и подвижную систему общественных отношений и по своему содержанию многопланово и многоуровнево, тогда как национальное самосознание, как рефлексия мышления над национальным сознанием в строго рационализированной форме фиксирует самое главное - назначение и сущность бытия того или иного этноса или народа. И в качестве сущностных признаков национального самосознания в нем предстают идеи «гражданственности», «государственности», «державности», которые лежат и в основе патриотизма [14]. Патриотическое воспитание индивида должно быть нацелено скорее на обретение им в качестве главного статуса не этнической, а национальной идентичности, которая также должна совпасть и с гражданской идентичностью. В настоящий момент отсутствует главенствующая идея для такой всеобъемлющей парадигмы национальной идентичности, но с другой стороны ее формирование можно построить на фундаменте евразийской интеграции. При этом любая интеграция требует не только общей идеи, но и общих ценностей, значимых событий, для народов стран евразийской интеграции таким ценностным ориентиром может служить победа в Великой Отечественной войне. Следовательно, практические аспекты патриотического воспитания российской молодежи должно строиться в первую очередь на памяти Великой победы, как фактора, объединяющего все евразийское пространство.

Патриотическое воспитание должно быть связано, прежде всего, с формированием образа Великой Победы, что составляет предмет деятельности всех институтов социализации [15].

Мероприятия, представленные в плане по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 гг.», направленные на формирование патриотизма в ключе памяти Великой Отечественной войны:

1. Проведение Всероссийской акции «Георгиевская ленточка»;
2. Проведение историко-мемориальной экспедиции учебно-парусных судов, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.;
3. Всероссийские фестивали народного творчества «Салют Победы»;

4. Международный кинофорум «Сталинградская сирень»;
5. Всероссийский молодежный образовательный сбор военно-спортивных организаций и кадетских корпусов «Союз – Наследники Победы»;
6. Молодежно-патриотическая акция «Под знаменем Победы»;
7. Проведение всероссийских патриотических акций «Письма Победы»;
8. Издание военно-исторического труда «Моральный дух Красной Армии как важнейший фактор Великой Победы»;
9. Издание научно-справочного труда «Великая Отечественная: Комбриги. Военный биографический словарь» в 4 томах;
10. Систематизация видеоархива интервью ветеранов Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.;
11. Создание видеофильмов о малоизвестных героических страницах истории Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.;
12. Создание видеофильмов о городах-героях и городах, удостоенных звания «Город воинской славы».

РАЗДЕЛ V.

АНАЛИЗ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО И ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД, В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН И В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Единство народа является одним из важнейших факторов победы в войне. Особую актуальность это проявляется в многонациональных государствах. Во время Великой Отечественной войны одной из форм нацистской пропаганды было разделение населения нашей страны по национальному признаку. Ведомство Геббельса на протяжении всей войны пыталось использовать малейший повод для разъединения борющихся с нацизмом сил по «национальным квартирам».

Эта пропаганда, по замыслу нацистов, должна была воздействовать на различные категории населения: горожан и селян, малообразованных и получивших определенное образование, националистов и интернационалистов. Она велась везде: на рабочем месте и в школе, на сельском сходе, на концерте и в кино.

Немецкие пропагандисты представляли населению занятых территорий и бойцам РККА начавшуюся войну как освободительную миссию Германии, борющейся против большевизма

Средства массовой пропаганды оккупантов внушали жителям Советского Союза, что Гитлер и его соратники не в состоянии были больше спокойно смотреть на варварство Сталина, коммунистов и евреев в отношении русского народа. Успехи вермахта неизбежны не только потому, что он является сильнейшим в мире, но и потому, что Красная Армия не хочет и не может воевать за интересы англо-американских капиталистов, ВКП (б) и мирового еврейства.

Нацистская пропаганда стремилась внушить населению России, что немецкий солдат несет им не только «освобождение от проклятого ига большевизма», но и является защитником исконных русских ценностей.

Подобные заявления делались и другим народам Советского Союза. Нацистские пропагандистские службы делали все, чтобы породить между людьми разных национальностей взаимную подозрительность, неприязнь, а иногда и ненависть.

Советским людям пришлось столкнуться не только с силой немецкого оружия, но и с изощренным идеологическим воздействием. В этом противостоянии наша страна вышла победителем. Но сражались с врагом не только реальные, но и исторические и мифические герои. Недаром во время своего выступления на Красной площади 7 ноября 1941 года И.В.Сталин заявил: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!».

В самые страшные годы нашей истории, в годы Великой Отечественной войны в идеологической работе, с целью укрепления чувств патриотизма, верности Отечеству, в Советском Союзе стали использовать идеи национальной гордости, любви к истории и лучшим традициям народов СССР и, в первую очередь, русского народа. Советское руководство ясно осознало, каким мощным ресурсом являются история, традиции, обычаи.

После окончания войны подобные направления в идеологической работе приняли новые формы. Государство всячески поощряло самые выдающиеся произведения культуры и искусства, в первую очередь, в союзных республиках и странах социалистического лагеря. Подтверждением этого становились вручаемые Сталинские премии.

Межнациональное разобщение народов Советского Союза как одно из основных направлений нацистской пропаганды

20 июня 1941 г. идеолог национал-социалистической рабочей партии Германии Альфред Розенберг заявил: «Россия никогда не была национальным государством, а всегда являлась государством многонациональным... Все народы оставались враждебными русским... Задача нашей внешней политики представляется мне следующей: в разумном и целенаправленном виде учесть стремление к свободе все этих народов и облечь их в определенную форму государственности. Это значит: на огромной территории Советского Союза органически нарезать государственные образования и настроить их против Москвы, чтобы на ближайшие столетия освободить германский рейх от дурного давления с Востока» [16]. Однако большинство нацистских бонз отрицательно относились к идеям о каких-либо независимых национальных государствах на территории покоренного III Рейхом Советского Союза.

В условиях подготовки плана молниеносной войны никакой серьезной и продуманной политики по отношению к различным народам России не планировалось.

Одной из форм деятельности гитлеровской оккупационной политики было разделение населения по национальному признаку. В национал-социалистической идеологии многие народы относились к категории «Untermensch» (недочеловек), к которой причисляли «ненавидящих европейскую цивилизацию славяно-монгольскую смесь народов». Шеф имперской безопасности Гейдрих 17 июля 1941 г. подписал так называемый «Оперативный приказ № 8», в котором предусматривались «чистки от нежелательного элемента». На специальных построениях в лагерях военнопленных спрашивали об их национальности. Русских выстраивали в одну колонну, украинцев – в другую, татар и кавказцев – в третью и т.д. Евреи в первые же дни были отделены от основной массы пленных и уничтожены – расстреляны, замучены [17].

С лета 1941 г. на оккупированной территории России начался процесс создания немецких структур управления. Официально нацистское руководство в качестве «союзного населения» в 1941 г. рассматривало только граждан бывших Прибалтийских государств: эстонцев, латышей и литовцев. После поражения вермахта под Москвой оккупанты начали открыто заигрывать с прибалтийскими народами. «Новая национальная политика» нацистов объяснялась их небеспочвенной надеждой использовать местные человеческие ресурсы в качестве «пушечного мяса». Задачу по очищению территории от «нежелательного национального элемента» офицеры вермахта возложили на карательные отряды, находящиеся при военных комендантах [17, д. 102, л. 30].

В декабре 1941 г. нацисты вновь активизировали работу по усилению национальной розни среди пленных. Стабилизация советско-германского фронта на севере и в центре весной 1942 г. и последовавший за этим отвод немецких частей в тыл на отдых и переформирование на некоторое время ослабили силы сопротивления. Нацисты, в свою очередь, не доверяя во многом русскому населению, вынуждены были искать потенциальных союзников как в жителях Прибалтики, так и в финских и эстонских деревнях на территории Северо-запада РСФСР.

С весны 1942 г. немцами начался процесс вербовки бывших репрессированных и, особенно, из финского, латышского и эстонского населения Ленинградской области агентов для борьбы с подпольщиками [17, с. 23]. В 1942 г. Гитлер был решительно против призыва в армию жителей Прибалтики для использования их на Восточном фронте.

В городах имели место факты предоставления преимуществ украинцам перед русскими. В основном они выражались в обещаниях и подачках во время вербовки в карательные отряды. 20 июня 1942 г., выступая перед своими подчиненными, рейхсляйтер Альфред Розенберг заявил: «Надо прилагать все усилия, чтобы вызвать национальное сознание украинцев. Надо способствовать появлению литературы о борьбе украинцев. Также следует поддерживать культ их вождей – гетмана

Хмельницкого, Мазепы. И, наконец, на более позднее время можно иметь в виду и организацию политического движения, что-нибудь вроде «Свободного украинского казачества» [18].

В марте 1942 г. в Берлине под покровительством министерства Розенберга состоялась конференция «Задачи науки на Востоке». В том же году начала издаваться книжная серия «Библиотека восточных территорий», в которой выходили не только брошюры, посвященные отдельным районам и областям СССР, но и отдельным народам, в частности, книга «Народы восточных территорий» под редакцией Г. Ляйббрандта.

С 1942 г. восточные и тюркские народы в национал-социалистической пропаганде постепенно «реабилитируются», что можно объяснить с одной стороны, стремлением найти новых союзников в затянувшейся войне с Советским Союзом, а с другой – планами наступления вермахта весной-летом 1942 г. на его южной территории.

Германское командование по мере продвижения вермахта к Кавказу летом 1942 г., стремясь внести раскол в советское общество по национальному признаку, издало ряд распоряжений и инструкций по общению немцев с местным нерусским населением. В одном из приказов командования группы армий «Юг» предписывалось следующее:

1. Уважать собственность горских народов. Изъятия проводить только за плату.
2. Все мероприятия, обусловленные войной и касающиеся горцев, следует обосновывать.
3. Уважать честь кавказских женщин.

В Крыму во всех горных деревнях немецким командованием создавались из татарских добровольцев отряды по борьбе с партизанами во главе с немецкими и румынскими инструкторами. Все, состоящие в этих отрядах, получали румынскую и немецкую форму и оружие, захваченные немцами при отходе Красной армии. На собраниях населения ставились вопросы о создании добровольческих дружин для борьбы с партизанами, а также о помощи бедноте, старикам и семьям красноармейцев, многодетным семьям. Газета «Азат Крым» называла эти собрания «проявлением симпатии крымско-татарского народа к новому порядку» [19].

С весны 1943 г. в условиях коренного перелома в войне, изменился национальный состав сил, используемых нацистами в борьбе против партизан. В ходе вербовки в добровольческие вспомогательные отряды и Русскую освободительную армию в рядах карателей стали доминировать русские и украинцы при офицерском составе из немцев [20].

Основную тяжесть в противостоянии оккупационных служб и сил сопротивления нацисты в 1943 г. переложили на власовцев. В апреле генерал А. А. Власов сделал «Заявление по национальному вопросу» [21]. Оно послужило основой для всех выступлений коллаборационистских пропагандистов по проблеме межнациональных отношений в России. Движение РОА было построено, согласно заявлениям её функционеров, на принципах интернационализма и антибольшевизма [22]. Летом 1943 г. на оккупированной территории Ленинградской области появились листовки и воззвания РОДа – Русского освободительного движения. В отличие от РОА оно объявило себя «носителем национализма и русского национального сознания» [23]. РОД ставило перед собой следующие задачи:

- 1) возрождение мононационального русского государства;
- 2) борьба с интернационалистскими элементами внутри народа [24].

Работа по разложению союзных вермахту формирований на Северо-западе РСФСР курировалась Ленинградским штабом партизанского движения, и ей придавалось большое значение. В октябре в бригадных типографиях был отпечатан приказ штаба партизанского движения «Всем русским, украинцам, белорусам, латышам, эстонцам, литовцам, азербайджанцам и другим, состоящим на службе в немецкой армии». Он призывал: «Перебить немецких офицеров, разгромить военные объекты Пскова, Луги, Порхова, вывести из строя промышленные предприятия и средства транспорта, захватить оружие и, выполняя это задание, перейти к партизанам» [24].

За осень 1943 г. только в партизанские бригады Ленинградской области явилось с оружием более 4 тыс.

бойцов и офицеров из национальных легионов [25]. Реальный успех советской пропаганды можно объяснить рядом причин:

- а) военными успехами Красной Армии и партизан;
- б) неверием в мощь фашистской Германии;
- в) разоблачением самими же перебежчиками нацистского утверждения о том, что «всех предателей партизаны уничтожают»;
- г) тем, что большинство легионеров были набраны в лагерях военнопленных, служба Гитлеру виделась им как единственная альтернатива голодной смерти;
- д) показом в советских прокламациях интернационального характера борьбы народов СССР против общего врага с подобными призывами: «Гитлер думал посеять вражду между народами и проглотить их поодиночке. В дружбе народов нашей страны наша непобедимость!».

Оккупантам за время своего хозяйничанья в западных областях РСФСР не удалось разыграть национальную карту в том объеме, на который они рассчитывали. Их запоздалая ставка на русский национализм провалилась.

Значение для народного единства исторических и мифологических образов в идеологической работе в годы Великой Отечественной войны

Победа Советского Союза над нацистской Германией и ее союзниками избавила многие народы от угрозы чудовищного по жестокости порабощения и, даже, полного уничтожения. В июле 1941 г. газета «Правда» в передовой статье писала: «Союз Советских Социалистических Республик – большое многонациональное государство. В безвозвратное прошлое ушла межнациональная рознь» [26].

Эта гордая декларация не исчерпывала всей сложной внутривнутриполитической ситуации, сложившейся в Советском Союзе накануне и в годы Великой Отечественной войны. К 1941 г. в состав СССР входили 16 союзных и 20 автономных республик, 9 автономных областей и 10 национальных округов с населением 196,7 миллионов человек. Из них более 20 миллионов (в Прибалтике, Западной Украине и Западной Белоруссии, Бессарабии) стали гражданами Советского Союза в 1939-1940 гг. По вполне понятным причинам, далеко не все жители этих регионов были горячими сторонниками советской власти. Недовольство нередко окрашивалось в националистические тона, чему способствовало, среди прочих факторов, и широкое распространение национализма в Польше, государствах Прибалтики, Румынии в межвоенный период. Застарелые межнациональные противоречия существовали между представителями различных народов и народностей в Средней Азии, на Кавказе и в Закавказье.

В идеологической работе, с целью укрепления чувств патриотизма, верности Отечеству, в военные годы стали активно использоваться идеи национальной гордости, любви к истории и лучшим (разумеется, далеко не всем) традициям народов СССР и, в первую очередь, русского народа. Советское руководство быстро и очень ясно осознало, каким мощным ресурсом являются история, традиции, обычаи и, даже, фольклор [27].

Среди исторических персонажей, которые в годы Великой Отечественной войны приобрели особую популярность, наиболее видное место, естественно, принадлежало военачальникам, особенно, сыгравшим видную роль при отражении вражеских нашествий. Уже в июле 1941 г. Институт литературы АН СССР (Пушкинский дом) выпустил сборник «Героическое прошлое русского народа в художественной литературе» [28]. В сборнике содержались очерки о различных эпизодах военной истории России с глубокой древности и до начавшейся Великой Отечественной войны.

Особое внимание в очерке уделено непримиримости богатырей не только к врагам-иноплеменникам, но и к предателям. Русские воины разных эпох представлены, как образец стойкости.

Авторы обращались к теме взаимопомощи народов России в борьбе с врагом. Например, в очерке об Отечественной войне 1812 г. говорилось: «Глубоко замечательно, что в освободительной войне против Наполеона деятельное участие принимало не только русское население, но и другие народы России. Партизанское движение было сильно развито в Белоруссии» [28, с. 33].

Завершал сборник очерк об идущей войне. В него вошли стихотворения советских поэтов, причем, наряду с произведениями русских авторов, цитировалась песня народного казахского поэта «акына» Джамбула Джабаева (1846 – 1945). Составители и авторы сборника выражали уверенность в победе над врагом, хотя и признавали, она «будет одержана в трудной борьбе» и потребует «немало жертв» [28, с. 78].

Подготовленный Пушкинским домом, сборник отличался очень яркими текстами, но, надо признать, был довольно труден для восприятия читателя с невысоким уровнем образования. Однако с первых дней войны стали публиковаться и более доступные произведения исторической тематики.

7 ноября 1941 г., напутствуя уходившие на фронт войска, верховный главнокомандующий И.С. Сталин очертил плеяду наиболее выдающихся военачальников прошлого, в которую вошли: князя Александр Невский и Дмитрий Донской, предводители народного ополчения Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский, А.В. Суворов, М.И. Кутузов [29].

В течение всей войны выходили научно-популярные сборники, посвященные русским полководцам, как, например, сборник статей и материалов «Из героического прошлого русского народа», который уже в 1941 г., был опубликован в глубоком тылу, в г. Улан-Удэ [30]. С 1942 г. начали издаваться серии брошюр, посвященные славным страницам российской военной истории: «Наши славные предки», «Великие борцы за Русскую землю» и др. Особой популярностью среди военачальников прошлого пользовался, по вполне понятным причинам, князь Александр Невский, который вел борьбу с германскими рыцарями.

Современный немецкий историк Ф.Б. Шенк в своем исследовании о динамике образа Александра Невского в общественном сознании России в связи с этим пишет: «...Период между 1941 и 1945 гг. можно обозначить как одну из вершин культа Александра Невского в русской и советской истории» [31].

После выступления И.В. Сталина образ Александра Невского стал использоваться в пропаганде буквально постоянно. Так, в 1941 г. о нем писали журналы «Пропагандист» [32] и «Пропагандист Красной Армии» [33], местные и центральные газеты. В первый год войны вышел также целый ряд брошюр, среди них заметное место занимала работа видного историка В.В. Мавродина «Ледовое побоище» [34], которая была опубликована весьма солидным тиражом в 74 тысячи экземпляров.

В первых же строках брошюры, во введении, Мавродин проводил аналогию между событиями XIII столетия и Великой Отечественной войной. «Еще в глубокой древности, — писал он, — германские рыцари несли с собой грабёж, разорение и рабство. Как теперь фашистские варвары, эти германские разбойники в XIII в. несли на острие своего окровавленного разбойничьего меча не культуру и государственность, а убийство, грабёж, голод» [34, с. 3].

Поход крестоносцев на Русь трактовался историком, как элемент широкой, имеющей давнюю традицию, агрессии немцев. «Уничтожая огнем и мечом прибалтийские, литовские и славянские племена, — писал Мавродин, они (немецкие рыцари – А.М.) протягивали свои окровавленные лапы к Руси, мечтая захватить богатейшие новгородские земли» [34, с. 7].

Одержат победу русским воинам, по утверждению Мавродина, позволили чувство патриотизма воинов и полководческий талант Александра Невского. Описание самой битвы на льду Чудского озера отличается большой эмоциональностью, а вывод автора звучал, как предвестье победы в идущей войне: «Войско славных русских патриотов одержало полную победу над ордами грабителей и насильников. Немецкие «псы-рыцари» были разгромлены» [34, с. 12].

В 1942 г. интерес к фигуре Александра Невского продолжал нарастать, чему в немалой степени

способствовало 700-летию битвы на Чудском озере. 5 апреля 1942 г. в «Правде» была опубликована посвященная юбилею статья, в которой говорилось: «И образ славного полководца Александра Невского, сумевшего 700 лет тому назад в труднейшей обстановке защитить русскую землю и разгромить войско захватчиков, его мужество и решимость вдохновляют и через столетия людей новой эпохи на беспощадную борьбу против звероподобных потомков «псов-рыцарей» - германских фашистов» [35].

Специально Ледовому побоищу посвятили работы Д. Орлов [36] и Д. Введенский [37], причем брошюры их были напечатаны, соответственно, в Элисте и Улан-Удэ, городах, весьма удаленных от мест, где происходила битва князя с крестоносцами. В 1942 г. Талантливый популяризатор истории и техники, преподаватель Ленинградского Политехнического института Виктор Васильевич Данилевский выпустил также брошюру «Древний счет. 1242-1942», в которой обобщал примеры борьбы славянских народов с германской агрессией [38].

В 1943-1945 гг. Александр Невский часто изображался на плакатах, ставились, посвященные ему спектакли, а кинофильм С. Эйзенштейна «Александр Невский» буквально не сходил с экранов кинотеатров. Имя князя носила авиационная эскадрилья, оснащенная на средства Русской Православной Церкви (РПЦ).

Активно использовалось в пропагандистской литературе имя князя Дмитрия Донского. Среди вышедших о нем в военные годы работ – брошюры историка В.В. Мавродина [39], писателя и поэта А.А. Прокофьева (в серии «Наши великие предки») [40], В.В. Данилевского (выдержала множество изданий, в т.ч. выходила в серии «Великие борцы за Русскую землю» [39, с. 20]) и др. Его имя носила созданная на средства РПЦ танковая колонна, был учрежден и орден Дмитрия Донского.

Достаточно часто в идеологической работе использовались образы князя Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина, возглавивших борьбу против иностранных интервентов в период Смутного времени XVII века.

Из героев более поздних эпох повышенным вниманием, вполне закономерно, пользовались выдающиеся полководцы А.В. Суворов и М.И. Кутузов. Значительной популярностью пользовались в годы войны кинофильм «Суворов», снятый режиссерами В. Пудовкиным и М. Доллером в 1940 г., пьеса В.И. Бахтерева «Полководец Суворов» (премьера состоялась в 1938 г.).

М.А. Булатов также опубликовал книгу о М.И. Кутузове, в которой сосредоточил внимание на хвалебных оценках его личности современниками [41]. В самый разгар войны, в 1943 г. режиссером В. Петровым был снят кинофильм «Кутузов» по сценарию писателя и драматурга В.А. Соловьева (1907-1978). Пьеса этого автора «Фельдмаршал Кутузов» с успехом шла во многих театрах СССР.

Более близкие по времени исторические сюжеты нередко вызвали у советских пропагандистов определенные затруднения. Так, Первая Мировая война, в соответствии с суждениями В.И. Ленина, в 1920-30-е гг. трактовалась, как «несправедливая» со стороны всех ее участников, царские генералы изображались, как бездарности, подвиги солдат и офицеров замалчивались и др.

Однако с началом Великой Отечественной войны в оценках также начались некоторые изменения. 26 июня 1941 г., всего на пятый день войны в газете «Правда» была напечатана рецензия военного историка, полковника Г. Захарова на опубликованный еще в 1940 г. сборник документов о наступлении русских войск летом 1916 г. («Брусиловском прорыве»). В ней говорилось: «Брусиловский прорыв явился блестящим достижением русской стратегии и тактики, превзошедшими стратегию и тактику германцев» [42].

Брусиловский прорыв стал едва ли не единственным эпизодом Первой мировой войны, который изображался в качестве образца для подражания [43]. Не последнюю роль тут сыграло, безусловно, то обстоятельство, что руководивший операцией генерал от кавалерии А.А. Брусилов впоследствии поступил на службу в Красную Армию.

Очень часто в научно-популярных работах и художественных произведениях, статьях проводилась мысль о преемственности между русскими воинами разных эпох (равно, как и о преемственности фактов германской агрессии). Война активизировала у ряда авторов взгляды панславистского толка, в их публикациях звучали идеи о многовековой борьбе германцев и славян.

В 1941 г. выдающийся советский историк С. Бахрушин опубликовал брошюру «Героическое прошлое славян» [44], в которой речь шла об освободительной борьбе не только Руси, но и поляков, чехов. Ярким событием стал проходивший в Москве в апреле 1242 г. второй Всеславянский митинг, участники которого, политики, ученые, общественные деятели, представлявшие славянские народы, также весьма часто апеллировали к историческим традициям борьбы славян с германской агрессией.

Исторические традиции русского народа, его военные победы, биографии полководцев активно освещались в прессе, научных и научно-популярных изданиях всех союзных и автономных республик СССР, в регионах, населенных разными народами. Даже самый беглый анализ прессы национальных регионов (союзных и автономных республик, областей и др.) показывает, что русскими военными деятелям уделялось в ней очень значительное внимание.

В июле 1941 г. газета «Туркменская искра» (печатный орган ЦК Компартии (большевиков) Туркмении) напечатала статью, а которой говорилось: «Показать героические традиции борьбы русского народа против иноземных захватчиков и поработителей – родное дело агитатора и пропагандиста» [45]. Пропаганда в национальных регионах русских героев и военных побед считалась вполне логичной. В статьях, брошюрах, плакатах неоднократно подчеркивалось, что русский народ является в семье советских народов «старшим братом» (терминология того времени). Соответственно, герои русского народа получали, так сказать, общесоюзное значение. Вместе с тем, в идеологической работе использовались образы героев других народов, исторических и фольклорных.

Журнал «Пропагандист» в 1942 г. прямо обращался к национальным издательствам с призывом пропагандировать «своих» героев [46]. На общесоюзном уровне достаточно часто использовалось в пропаганде имя выдающегося украинского политического и военного деятеля Богдана Хмельницкого.

В январе 1942 г. газета «Социалистическая Якутия» оповестила читателей, что в местном театра готовится к постановке «музыкальная драма» Д.К. Сивцева по сюжету якутского эпоса о богатыре Ньургун-Боотуре («Дьулуруйар Ньургун Боотур»). Автор заметки, Г. Башарин подчеркивал, что для эпоса народов СССР характерно, чувство патриотизма. «Воинская доблесть и отвага были неизменными спутниками народов нашей страны, - утверждал он, - на всем протяжении их истории. Из рода в род, из поколения в поколение в эпических легендах и сказаниях передаются нетускнеющие образы героев...» [47]. В качестве примера автор приводил русские былины, армянский эпос «Давид Сасунский», калмыцкий «Джангар».

Указанный спектакль был поставлен и имел большой успех у зрителя. Впоследствии на средства театр был изготовлен танк, который получил имя «Ньургун Боотур» и вошел в состав танковой колонны «Советская Якутия».

Образы эпических героев использовались в пропагандистской работе очень активно. Газета «Правда Востока» в июле 1942 г. с гордостью писала об узбекских народных поэтах, вдохновляющих воинов, идущих на фронт, и приводила целый список персонажей национального эпоса: Алпамыш, Гор-Оглы, Авазхан [48]. Однако, легендарные герои фигурировали не только в устном творчестве сказителей.

В целях популяризации славных традиций прошлого, пропаганды лучших памятников культуры народов СССР, ГлавПУ РККА были изданы на грузинском языке – поэма Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре», на армянском и калмыцком языках, соответственно, национальные эпосы «Давид Сасунский» и «Джангар» и др. [49].

Общепринятым приемом в публицистике стало сравнение современного, реального, героя Великой Отечественной войны с мифическим богатырем. Так, в очерке о Герое Советского Союза сержанте Истрафиле Мамедове (азербайджанце по национальности), который в одном бою уничтожил 70 вражеских солдат и трех офицеров, напечатанном газетой «Правда» 8 января 1942 г., отважный воин сравнивался с героем национального эпоса Кер-оглы. Здесь же было опубликовано стихотворение, включавшее такие строки:

Ты бил врага, одолевая мглу

Ты – благородной нашей славы вестник

И вместе с песнями о Кер-оглу

Теперь мы о тебе слагаем песни.

Конечно, порой увлечение отдельных научных учреждений, пропагандистов, писателей национальными сюжетами и героями могло вызвать у властей подозрения в национализме и привести к очень печальным для авторов последствиям. Однако в целом в годы Великой Отечественной войны официальная идеология весьма успешно и эффективно использовала идеи патриотизма и дружбы народов, фольклорные и исторические образы.

Значение для народного единства исторических и мифологических образов в идеологической работе в послевоенный период

Советский Союз стал одним из победителей во Второй мировой войне. В этих условиях в идеологической работе государства наметились новые приоритеты. Кроме обращения к историческим и мифологическим образам народов СССР, было необходимо формировать свой пантеон героев в противостоянии стран социалистического лагеря и бывших союзников Москвы по антигитлеровской коалиции. В новых исторических реалиях было необходимо максимально популяризировать не только отечественных, но и зарубежных национальных героев стран, вставших на путь социалистического развития.

Важным показателем отношения со стороны руководства государства к созданию объединяющих исторических и мифологических образов стало во второй половине 40-х – первой половине 50-х гг. XX века присуждение Сталинских премий определенному кругу художественных произведений: фильмам, спектаклям, книгам, картинам.

Особое место в пропаганде занимала художественная кинематография. Однако несмотря на желание людей увидеть на экране стабильную, радостную мирную жизнь, количество картин продолжало катастрофически сокращаться.

Лауреат Сталинской премии В.А.Пудовкин начал снимать фильм «Адмирал Нахимов», но по мнению Сталина, фильм получился недостаточно «героическим» [50]. Все замечания режиссером были учтены, необходимые эпизоды вставлены и, в 1947 г. он получил Сталинскую премию первой степени. Эйзенштейн критиковался еще более жестко: «...во второй серии фильма «Иван Грозный» обнаружил невежество в изображении исторических фактов, представив прогрессивное войско опричников Ивана Грозного в виде шайки дегенератов, наподобие американского Ку-Клукс-Клана, а Ивана Грозного, человека с сильной волей и характером, – слабохарактерным и безвольным, чем-то вроде Гамлета» [50].

Все более мифологизированным становится образ самого И.В. Сталина. Фильм Михаила Чиаурели «Падение Берлина» посмотрели почти 40 миллионов кинозрителей. Он был удостоен Сталинской премии первой степени 1950 г. Образной системе этого кинопроизведения свойственно эклектичное соединение персонажей-символов (эталонный русский богатырь, донецкий шахтер, с простым русским именем

Алексей Иванов, рожденный 25 октября 1917 г. под выстрелы легендарного крейсера «Аврора», а также его мать – «вочеловечение» аллегии Родина-мать) [51]. Советский Союз, его солдаты и его руководитель предстают в этом фильме как освободители всего человечества от гитлеризма.

В некоторых европейских странах своя кинематография в 40-х гг. XX века практически отсутствовала. В этих условиях Сергей Юткевич в содружестве с албанскими кинематографистами снял в 1953 г. художественный фильм «Великий воин Албании Скандербег». В нем рассказывалось о героической борьбе албанского народа против турецких завоевателей в XV веке.

В первые послевоенные годы начинается процесс создания национальных студий. Одной из наиболее активно работавших являлась Рижская киностудия.

У советского руководства было особое отношение к украинской культуре, искусству и истории. Одним из наиболее успешных кинопроектов, подготовленных на Киевской киностудии в это время, стал цветной фильм Игоря Савченко «Тарас Шевченко» (1951 г.). Шевченко показан не столько поэтом или художником, а как глашатай и трибун народных масс, призывающий к революции.

Во второй половине 40-х гг. в Советском Союзе начинается съемка цветных и широкоформатных кинокартин. Большое впечатление на зрителей, в том числе и зарубежных, произвел фильм Александра Птушко «Садко» (1952 г.). Одна из главных идей фильма – истинное счастье можно найти только на Родине. Похож по своему содержанию и фильм «Илья Муромец» (1956 г., режиссер Александр Птушко). Главными противниками «земли русской» и «Стольного града Киева» в этом фильме-сказке выступает мифическое племя тугар.

Фильм-концерт «Щит Джургая» был снят на Тбилисской киностудии на грузинском языке еще в 1944 г. Исключение составила «Песня о Днепре», исполненная на русском языке, но грузинским оперным певцом. Однако в 1950 г. он получил на основании отдельного постановления Сталинскую премию первой степени. Действие происходит во время Великой Отечественной войны на Кавказе. По дороге на фронт бойцы заходят в полуразрушенный замок, где слышат легенду о великом витязе Джургае, который когда-то жил в этом замке. Витязь оживает и помогает советским воинам победить. Идея фильма заключалась в том, что как в XIII, так и в XX веке дружба народов является главным залогом победы.

Важное место в данный период занимают историко-биографические фильмы о судьбах выдающихся людей отечественной науки, культуры и искусства XIX – начала XX века: Белинском, Павлове, Мичурине, Попове, Мусоргском, Глинке и других.

Главный персонаж здесь предстает героем-идеологом, своего рода духовным предшественником советского государства. Подбирается монументальный, с безупречной дикцией и театральным пафосом типаж. Ему противостоит враг. Для создания исторических образов привлекались лучшие творческие силы Советского Союза. Для советской пропаганды второй половины 40-х гг. XX века формирование исторических и мифологических образов было одной из главных направлений деятельности. Предполагалось, что народное единство, столь необходимое в условиях восстановления разрушенного войной хозяйства, должно формироваться на основе гордости за свою многовековую историю. Образы великих предков, как подлинных, так и сказочных, должны были вдохновлять граждан СССР на трудовые подвиги и на борьбу с извечными врагами.

РАЗДЕЛ VI.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПОД ВЛИЯНИЕМ ФАКТОРА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЗАКРЕПЛЕНИЮ ВЛИЯНИЯ ПОБЕДЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ МЕЖДУ ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ

В настоящее время на территории евразийского пространства большое значение имеет сохранение памяти о Великой Отечественной войне и вкладе советского народа в победу над фашизмом. В первую очередь это связано с попытками фальсификации истории и уже в дальнейшем на основе этого создается благополучное коммуникативное поле для цветных революций. Зачастую ярые противники евразийской интеграции, они же – приверженцы западных ценностей, открыто заявляют, что 9 мая – это российский праздник, но не имеет отношения к таким странам как Казахстан, Киргизия и Армения. А ведь отсутствие государственной идеологической политики, искажение исторических фактов, фрагментация истории приводит к манипулированию отдельными политиками, общественными деятелями и блогерами общественным сознанием.

Сегодня трудно оспаривать факт, что истоки современного патриотизма в странах евразийского пространства во многом, если не прежде всего, должны быть связаны с духовным наследием Великой Отечественной войны. Воспитание успешных, конкурентоспособных молодых людей, поколений победителей, инициативно-активных граждан, обладающих способностями к интеллектуальному творчеству и социальному действию, преодолению природных, моральных, социальных противоречий и трудностей, вызовов и угроз, стоящих перед обществом и государством в условиях быстро меняющегося мира, готовых стать достойными наследниками и продолжателями ратного и трудового подвига фронтового поколения — задача патриотического воспитания. Именно поэтому подготовка к очередному празднованию Великой Победы является мощным фактором развития патриотизма [52]. Но патриотическое воспитание невозможно осуществлять только в процессе изучения теоретического материала, не подкрепляя их практической деятельностью. Вот почему на современном этапе актуальным становится вовлечение молодежи в подготовку различных мероприятий, посвященных празднованию Победы в Великой Отечественной войне, организованные на идее евразийства, а также развитие рынка развлекательного контента, популяризирующего события ВОВ, направленного на молодежь ЕАЭС, формируя единые образы и представления.

Память Победы и коммуникативное поле цветных революций

Любая политическая активность начинается в информационном поле. Для перехода к активной деятельности любые политические силы должны накопить определенный запас сторонников и некую поддержку общественного мнения. Наибольший интерес представляет собой работа с информационным полем в ходе так называемых «цветных революций».

Широко используемый в последнее время термин «цветные революции» не имеет на сегодняшний день общепринятого научного определения и используется для указания на широкий спектр (также четко не определенный) государственных переворотов, обычно начинающихся с объявления выборов сфальсифицированными, и имеющих общее в широком применении особых

коммуникативных средств и семиотических построений. К специфическим коммуникативным средствам, используемым для продвижения протестных идей в обществе, можно назвать местные и иностранные неправительственные организации (НПО), программы по продвижению демократии (включая различные социальные, культурные, образовательные и научные проекты), развитие оппозиционных средств массовой информации и Интернет-ресурсов, электоральный мониторинг, активная информационно-коммуникативная деятельность в социальных сетях.

Семиотической основой протестной коммуникации цветных революций изначально являлась идея ненасилия, отсутствия кровопролития, апелляция к сдерживающим силовым структурам как к друзьям и потенциальным союзникам. Поэтому символами революций являются цветы или «мирные» цвета (в противовес «политически агрессивным» цветам — красному и черному). Развитие политической ситуации показывает, что сценарий «цветных революций», изначально бескровный, мутирует во все более масштабные кровопролитные конфликты, надолго ввергающий государство в хаос (от Тюльпановой революции до Арабской весны), что, впрочем, не мешает пользоваться теми же риторическими приемами на начальном этапе.

Современные средства коммуникации позволяют создавать картину мира, серьезно отличающуюся от реальной. Используемые в социальных сетях любительские фотографии, видеоматериалы с мобильных телефонов, возможность вступить в диалог создают ощущения объективности картины и сопричастности зрителя происходящему.

Привыкшие к контролю за политической коммуникацией благодаря доминированию на телевидении, радио и газетах, правительства стран оказываются не готовы противостоять рассеянной власти Интернета. Говоря об оранжевой революции в Киеве, Г. Г. Почепцов отмечает «Поле общественного мнения было проиграно властью параллельно с информационным пространством, достоверность ее слов и действий оказалась ниже достоверности слов и действий оппозиции, именно поэтому, например, даже один телевизионный канал, принадлежащий оппозиции, мог играть на равных с набором провластных» [53]. А в случае с Египтом роль оппозиционного канала играл интернет-канал YouTube. С его помощью велась прямая трансляция передач телеканала «Al-Jazeera», деятельность которого в Египте была официально запрещена. С начала беспорядков в Египте «Al-Jazeera» стал одним из основных источников информации о происходящем в стране. Телеканал вел прямой эфир с улиц египетских городов и передавал комментарии противников президента Хосни Мубарака. Кроме того, катарское телевидение распространило заявление, в котором обвинило египетские власти в цензуре и подавлении свободы информации.

Коммуникативное интернет-пространство позволяет гражданам осуществлять обратную связь, реагируя на понравившиеся высказывания лайками, репостами и размещая соответствующие хештеги. Таким образом даже те граждане, кто не способен проявить свою позицию конкретными действиями, может осуществлять коммуникативные действия и создавать соответствующий информационный «фон». При переходе от традиционных СМИ к коммуникации в социальных сетях, надобность в ярких харизматичных лидерах оппозиции значительно уменьшилась.

Современные революционеры не клеят листовки, а пишут хештег в социальных сетях. Мобильные информационно-коммуникативные средства позволяют использовать технологию так называемых «умных толп» («smartmob»). Переносные устройства соединяют их владельцев как с другими информационными устройствами поблизости, так и с телефонами других людей» [54].

Наиболее важной является изначальная ситуация в коммуникативном поле. Ощущение единства, общности социальной, культурной, экономической не позволит недовольству вылиться в антигосударственную деятельность. Защитную функцию будет выполнять коммуникативное поле, акторы которого разделяют общие представления о нормах и ценностях общества, имеют общую историческую память.

Для россиян Великая Отечественная война не просто историческое событие. Память о войне объединяет людей, даже несхожих во всех других отношениях. «Георгиевские ленточки», выступающие символом присоединения к акции памяти, можно увидеть практически у всех слоев общества.

Великая Отечественная война в коммуникативном поле может быть лишь естественным базисом, востребованным людьми. Именно людская память как основа идентичности может закрепляться с помощью современных информационно-коммуникативных технологий и распространяться горизонтально, естественно, «вирусным способом». Живая память старшего поколения должна естественно смениться общими разделяемыми образами, транслируемыми для молодого поколения в привычной им мультимедийной форме. Позитивная риторика по определению менее привлекательна, чем критика и разоблачения, однако позитивный фундамент делает человека менее восприимчивым к распространению негативной информации.

Значение сохранения памяти о Великой Отечественной войне и вкладе борьбы советского народа в победу над фашизмом для противостояния попыткам фальсификации истории

С окончанием Второй мировой войны, появлением ядерного оружия, созданием ООН и, фактически просуществовавшего до распада СССР, баланса между сверхдержавами, модифицировались средства и методы ведения войны.

Информационные и гибридные войны отнюдь не изобретение 21-го века. Еще во времена Крымской войны газеты Великобритании, с целью дискредитации Российской империи начали публиковать неподтвержденную информацию о военных преступлениях против турок, подкрепляя материалы очерками о том, как защитники Крыма расстреливают турецких солдат в воде. Далее каждое крупное военное столкновение мировых держав сопровождалось интенсификацией работы пропагандистов. Однако именно в эпоху ускоренного развития информационных технологий, данные методы воздействия вышли на первый план, и стали не просто инструментом влияния на общественное мнение и создания внутривосточного кризиса в интересах определенной группы держав, но фактически особым видом оружия.

Вторая мировая война, как самый крупный конфликт в истории человечества, закономерно стала и продолжает оставаться объектом пристального внимания, и одной из центральных тем в информационном поле. «Мифотворчество» и размывание идеологического фундамента – процесс, неизменно сопровождающий информационное противостояние.

Одним из первых и самых распространенных стал миф о политическом и идеологическом союзе Германии и СССР (нацизм и сталинизм). Договор о ненападении в западной историографии и популярной теории международных отношений, на которую ссылаются современные европейские политики, прежде всего, Восточной Европы и Прибалтики, фигурирует как «исключительный» и не имеющий аналогов того времени. Его историческая роль оценивается, как попытка заключить стратегический союз между Германией и СССР и, как следствие, разделить мир на сферы влияния. Однако анализ этого договора вне исторического контекста не способен установить истинную мотивацию субъектов соглашения. Намеренное искажение смысла отдельно взятого факта и подмена исторического контекста под заранее подготовленную интерпретацию этого факта и является наиболее распространенным методом фальсификации. Исторический контекст заключался в сложном и многоуровневом политическом кризисе между представителями, прежде всего, Западной Европы.

Пересмотр каждого такого факта в отдельности и создание ложного контекста, без учета сопутствующих факторов, приводят к формированию альтернативной истории и неграмотности в странах, где фальсификации утверждены на государственном уровне. К ним относятся и причины советско-финской войны, и деятельность ОУН-УПА на Украине и преувеличение роли западноевропейского сопротивления одновременно с преуменьшением роли партизанских движений на Балканах и т.д.

Замалчивание контекста и абсолютизация отдельных фактов имеет целью выставление СССР в качестве государства-агрессора, со всеми вытекающими юридическими и идеологическими последствиями. На фальсификациях спекулируют и современные европейские политики, в особенности, представители стран Прибалтики, предъявляющие юридически неправомерные требования о компенсации за оккупацию территории. Для поддержания североатлантического альянса необходимо формировать соответствующее общественное мнение и обеспечивать финансирование для укрепления обороноспособности стран-участников. В данном случае, Россия как правопреемница СССР несет ответственность за действия Союза в Европе и, в представлении ряда стран, до сих пор представляет ту же опасность и является очагом геополитической напряженности. Все это ведет к формированию негативного образа России и стран ЕАЭС на международной арене для сдерживания, прежде всего, экономических амбиций государства и его отдельных резидентов.

Геополитическое сдерживание выражается в формировании очагов напряженности по ключевым направлениям для евразийского объединения. Смена идеологического курса на Украине началась с фальсификации истории участия УССР в Великой Отечественной войне. Героизация ОУН УПА и антисоветская пропаганда способствовали распространению неонацистских и радикальных движений, и, в последствие, привела к затяжному политическому кризису и фундаментальным идеологическим расхождениям между гражданами Украины. Пересмотр итогов Великой Отечественной войны спровоцировал пересмотр и фальсификацию других исторических фактов: миф о происхождении украинского народа, роль гетмана Мазепы. Подтасовка фактов и распространение ложной информации об участии в войне коллаборационистов затушевывают факты военных преступлений с целью возложить ответственность за негативные последствия на СССР, как юридическую, так и моральную.

Из этого следует, что фальсификация истории является эффективным инструментом по дестабилизации внутривнутриполитической ситуации и подрыву национальной идентичности. Широко распространенным стал миф об исключительных потерях Красной Армии, которая «трупами завалила дорогу к Берлину». В данной фальсификации аналогичным образом игнорируется исторический контекст и происходит подмена реальных показателей потерь на фронте.

Исходя из идей необходимости геополитического сдерживания России, страны НАТО и США в подавляющем большинстве случаев выражают поддержку и содействие инициативам по фальсификации отдельных фактов и формированию альтернативной истории. В 2009 году Европейский парламент провозгласил 23 августа — дату подписания «пакта Молотова-Риббентропа» — днём памяти жертв сталинизма и нацизма [55].

Описанные методы воздействия на общественное мнение практически всегда используются в комплексе, решая максимально широкий комплекс задач: от оказания давления на ключевые субъекты международных отношений, до оправдания собственных экспансионистских инициатив прошлыми «победами». Гибридные, информационные войны призваны реализовывать юридические и геополитические притязания, вносить раскол в межпарламентские и международные объединения.

Победа стала важнейшим источником объединения и сплочения народов на постсоветском пространстве, позволяющая субъектам Евразийского региона исходить из одной общей системы ценностей для взаимовыгодного принятия решений и определения геополитической роли объединения. Укоренившись, объективный взгляд на историю войны и заслуги советского народа благоприятным образом скажется на формировании единого общественного пространства в культурном и ментальном смысле, выполнит задачу по сдерживанию антиевразийских инициатив, нейтрализует усилия национальных элит и олигархата по деструктивному воздействию на двусторонние отношения с Россией, как правопреемницей СССР. Великая Отечественная война, ввиду своей относительной хронологической близости, стала ключевым событием и точкой отсчета для формирования общей системы координат, на пространстве бывшего СССР.

Поэтому целесообразно разделять рассмотрение истории на «до» и «послевоенную». Базирование общей идеологии на этом фундаментальном событии и его публичное политическое признание, как основополагающего в устройстве отношений между странами-участниками позволит избежать путаницы при детальном исследовании довоенной истории и поиске национальной идеи, как продемонстрировала Украина.

Перспективные мероприятия, посвященные празднованию Победы в Великой Отечественной войне, организованные на идее евразийства

Так как любая интеграция требует не только общей идеи, но и общих ценностей и значимых событий, то для народов стран евразийской интеграции таким ценностным ориентиром может служить победа в Великой Отечественной войне.

Отсутствие государственной идеологической политики, искажение исторических фактов, фрагментация истории приводит к манипулированию отдельными политиками общественным сознанием. Такое мнение озвучил директор Института Евразийских исследований Таалайбек Сагынов. «Сегодня мы являемся свидетелями того, как в последние годы вопросы сохранения исторической памяти выходят на первый план. Подтасовка исторических фактов нужна для того, чтобы манипулировать общественностью в собственных, корыстных целях», – считает эксперт, подчеркивая, что такая деформация преследует лишь один интерес – политический [56].

Уже сейчас, к глубочайшему сожалению, можно констатировать, что постсоветские государства разделились в вопросах интерпретации истории Великой Отечественной войны. Как отметил Э. Полетаев, часть государств сохраняет понимание того, что произошло в 1941-1945 гг. (Россия, Казахстан, Кыргызстан, Беларусь, Армения), а в других странах подход немного трансформировался (Узбекистан, Азербайджан, Узбекистан, Грузия).

Наиболее эффективными могут стать патриотические мероприятия и проекты, созданные в сети Интернет. К настоящему моменту в российском Интернет-пространстве сложилась устойчивая система социальных Интернет-сетей, основу которой составляют ресурсы «ВКонтакте» и «Одноклассники». Facebook может стать проводником образа евразийской интеграции за пределами Российской Федерации [57].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование ЕАЭС является одним из важнейших интеграционных и геополитических процессов в мире, со своими экономическими выгодами, политическим вызовами и со своей идеологией. Идеологическое строительство вокруг Победы в Великой Отечественной войне, как самого значимого события в истории объединения, является объективно наиболее компромиссным и комплементарным процессом для всех стран-участников. Изучение ценностных ориентиров, сопоставление ментального и культурного кода субъектов интеграции, анализ геополитических особенностей и фактора географического положения, оценка восприятия Великой Отечественной войны и практические рекомендации по закреплению памяти Победы стали результатами данной работы.

В ходе исследования были рассмотрены теоретические основы формирования идентичности стран ЕАЭС, определено понятие евразийства и раскрыта проблема изучения исторической памяти народов евразийского сообщества. Была проанализирована связь между социокультурной и геополитической ситуацией в субъектах ЕАЭС, и предпосылками усложнения интеграционных процессов между странами на совместной идеологической почве. Определены перспективы развития интеграции на территории евразийского пространства под влиянием фактора Великой Отечественной войны и даны практические рекомендации по взаимодействию между потенциальными субъектами.

Особенно актуальным стал анализ рисков и факторов, угрожающих формированию общей идеологической концепции, в частности – влияния Победы на коммуникативное поле цветных революций и фальсификаций истории о периоде Великой Отечественной войны.

Однако опасность подрыва основ национальной идентичности и угрозы формированию общей идеологии стран ЕАЭС несут не только фальсификации исторических фактов и их пропаганда, но и политика, направленная на ограничение универсального инструмента общения и коммуникации на постсоветском пространстве – русского языка. Распространение языка служит важнейшей основой распространения идеологии, которая без налаженной коммуникации не сможет укорениться, развиваться и, в конце концов, исчезнет.

Исследование выявило и то, что для оперативной реакции на глобальные вызовы и для формирования идеологической концепции объединения необходимо не только проведение патриотических мероприятий и использование информационных технологий, но и перевод проблематики в публичную политическую плоскость. Признание Победы, как основополагающего события в устройстве отношений между странами-участниками ЕАЭС позволит задать общую систему координат для преодоления кризисных ситуаций и стабильного развития. Таким образом, будет складываться официальная позиция государств и признание национальными элитами объективного интеграционного процесса не только в экономическом, но и в социокультурном смысле.

ИСТОЧНИКИ

1. Вернадский Г.В. Монгольское иго в русской истории // Евразийский временник. Кн.5. Париж: Impr. De Navarre, 1927. С.154.
2. A.Confino. Collective Memory and Cultural History: Problems of Method // The American Historical Review. Vol.102, No5 (Dec.1997). pp.1386-1403.
3. Анализ трудов Я. Ассмана о культурной памяти см. Арнаутова Ю.А. Культура воспоминания и история памяти / История и память. Историческая культура Европы до начала Нового времени. Под ред. Л.П.Репиной. М.: Круг, 2006. С.47-56.
4. Шестов Н.И. Память историческая и память политическая: структура политико-мифологической связи // История и историческая память: Межвуз.сб.науч.трудов /Под ред. А.В.Гладышева. Саратов, Изд-во Саратовского ун-та, 2010. Вып.1. С.20-31.
5. Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.2. Вып.2. 2014. С.110.
6. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: символическая политика владствующей элиты и дилеммы российской идентичности / О.Ю.Малинова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. С.6
7. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности./О.Ю.Малинова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. С.103.
8. «...Хоть раз напишу тебе правду». Письма солдат вермахта из Сталинградского окружения / Сост. Н. Э. Вашкау. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 135 с. Тираж 1000 экз. ISBN 978-5-8243-1752-7
9. Путин В.В. Патриотическое воспитание должно стать органичной частью жизни нашего общества // Выступление В.В. Путина на заседании организационного комитета «Победа». Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2016-04-05/299813-v_putin_patrioticheskoe_vospitanie_dolzno_stat_organichnoy_chastyu_zhizni_nashego_obschestva (дата обращения: 04.04.2017).
10. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России (Гл. 5. Фронтовое поколение Великой Отечественной). М.: РОССПЭН, 1999.
11. Ильин И.А. Духовный смысл войны. Собрание сочинений в 10 тт. Т.9. М.: Русская книга, 1999. С.13.
12. Цит. по: Кураев М. Ночной дозор. Повести. М.: Современник, 1990. С.316.
13. Симонов К. Дым отечества. М.: Советский писатель, 1956. С.26.
14. Билалов М.И. Понятийное содержание дагестанского патриотизма // Патриотическое воспитание студентов – важнейшая задача вузов. Махачкала, 2002. С.35-38.
15. Кусмарцев, Михаил Борисович. Патриотическое воспитание детей и молодежи: от образа Победы к духовной идентичности с поколением Победителей. Рос. гос. воен. историко-культ. центр при Правительстве Рос. Федерации. Волгоград: Издательство ВолгГМУ, 2013. 189 с.
16. Цит по: Гилязов И. А. На другой стороне (Коллаборационисты из поволжско-приуральских татар в годы Второй мировой войны). Казань, 1998. С.18.
17. Служба регистрации архивных фондов Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее - СРАФ УФСБСПбЛО), Д. 46436. Л. 15.

18. Архивная группа Академии ФСБ РФ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Коллекция документов.
19. Материалы архивной группы Академии ФСБ РФ «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». Коллекция документов.
20. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 196. Л. 55-57.
21. Центральный государственный архив историко-политических документов (далее - ЦГИАПД.), Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 1278. Л. 23.
22. АУФСБНО. Д. 1/7241. Л. 64.
23. ЦГИАПД. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 1278. Л. 18.
24. Из беседы с комиссаром 5 ПБ Сергуниным И. И. 12 марта 1993 г.
25. ЦГИАПД. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 1232. Л. 36.
26. Советский народ сплочен и един как никогда // Правда. №195 (8603). 15 июля 1941 г. С.1.
27. Некоторые авторы пишут о настоящем «перевороте» в официальной идеологии по отношению к историческому прошлому с началом Великой Отечественной войны. См.: Бурдей Г.Д. Историк и война, 1941-1945. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1991. С.47-48, 170-178.
28. Героическое прошлое русского народа в художественной литературе. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР. 1941. 77 с.
29. Речь Председателя Государственного Комитета Оборона и народного комиссара обороны тов. И.В. Сталина на Красной площади // Правда. №310 (8718). 8 ноября 1941 г. С.1.
30. Из героического прошлого русского народа. Улан-Удэ: Бургиз, 1941. 83 с.
31. Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263-2000). М.: Новое Литературное Обозрение, 2007. С.404.
32. Шифрин Э. Борьба русского народа против немецких «псов-рыцарей» (XIII в.) // Пропагандист. 1941. №12-13. С.18-21.
33. Тельпуховский Б. Героическая борьба славян с немецкими захватчиками // Пропагандист Красной Армии. 1941. №17. С.13-15.
34. Мавродин В.В. Ледовое побоище. М.-Л.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1941. 16 с.
35. К 700-летию Ледового побоища // Правда. 5 апреля 1942 г. С.1.
36. Орлов Д. Разгром немецких захватчиков на льду Чудского озера. Элиста: Калмгосиздат, 1942. 16 с.
37. Введенский Д. Поучительный урок прошлого. К 700-летию Ледового побоища. Улан-Удэ: Бургосиздат, 1942. 30 с.
38. Данилевский В.В. Древний счет. 1242-1942. Свердловск: Госполитиздат, 1942. 72 с.
39. Мавродин В.В. Дмитрий Донской. Л.: Госполитиздат, 1942. 34 с.
40. Прокофьев А.А. Дмитрий Донской. Л.: Полит. упр. Ленинградского фронта, 1942. 16 с.
41. Булатов М.А. Кутузов в 1812 году. По воспоминаниям современников. М.: Правда, 1942. 102 с.

42. Захаров Г. Документы о героизме русских войск («Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916. Сборник документов». Воениздат, 1940) // Правда. №175 (8583). 26 июня 1941 г. С.6.
43. См.: Левин Ш. Брусиловский прорыв. М.: Госполитиздат, 1941. 16 с.; Кузнецов Ф.Е. Брусиловский прорыв. М.: Госполитиздат, 1944. 39 с.
44. Бахрушин С. Героическое прошлое славян. М.: Военное издательство, 1941. 14 с.
45. Агитационно-пропагандистскую работу на службу обороне // Туркменская искра. №173 (5031). 23 июля 1941 г. С.1.
46. Морозов М., Слуцкая В. Брошюры местных издательств о героическом прошлом нашего народа и героях Отечественной войны // Пропагандист. 1942. №17. С.46-48.
47. Башарин Г. Идея патриотизма – основание в олонхо (К постановке олонхо на сцене Якутского театра) // Социалистическая Якутия. №11 (5520). 13 января 1942 г. С.2.
48. Хамид Алимджан. Искусство Узбекистана зовет к победе // Правда Востока. №206 (5984). 30 августа 1942 г. С.3.
49. РГАСПИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 966. Л. 23.
50. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП (б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917-1953. Под ред. А.Н.Яковлева. М, 1999. С. 601.
51. Зоркая Н.М. История отечественного кино. XX век М, 2014. С. 286.
52. Фомина С. А. Наследие Великой Победы как фактор патриотического воспитания школьников // Школьная педагогика. 2016. №3. С. 11-14.
53. Почепцов Г.Г. Оранжевые революции и ненасильственные методы свержения власти. Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/or-1.htm> (дата обращения: 11.04.2017).
54. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2006. С.8
55. Declaration of the European Parliament on the proclamation of 23 August as European Day of Remembrance for Victims of Stalinism and Nazism. Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0439+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения: 04.04.2017)
56. Война за наследие Великой победы: слово из Бишкека. Режим доступа: <http://allpravda.info/voyna-zan nasledie-velikoy-pobedy-slovo-iz-bishkeka-17853.html> (дата обращения: 11.04.2017).
57. Ефимов Е.Г., Ляукина Г.А. Формирование патриотизма студентов в социальных интернет-сетях // Казанский педагогический журнал. №6. 2015. 347-351 с.